

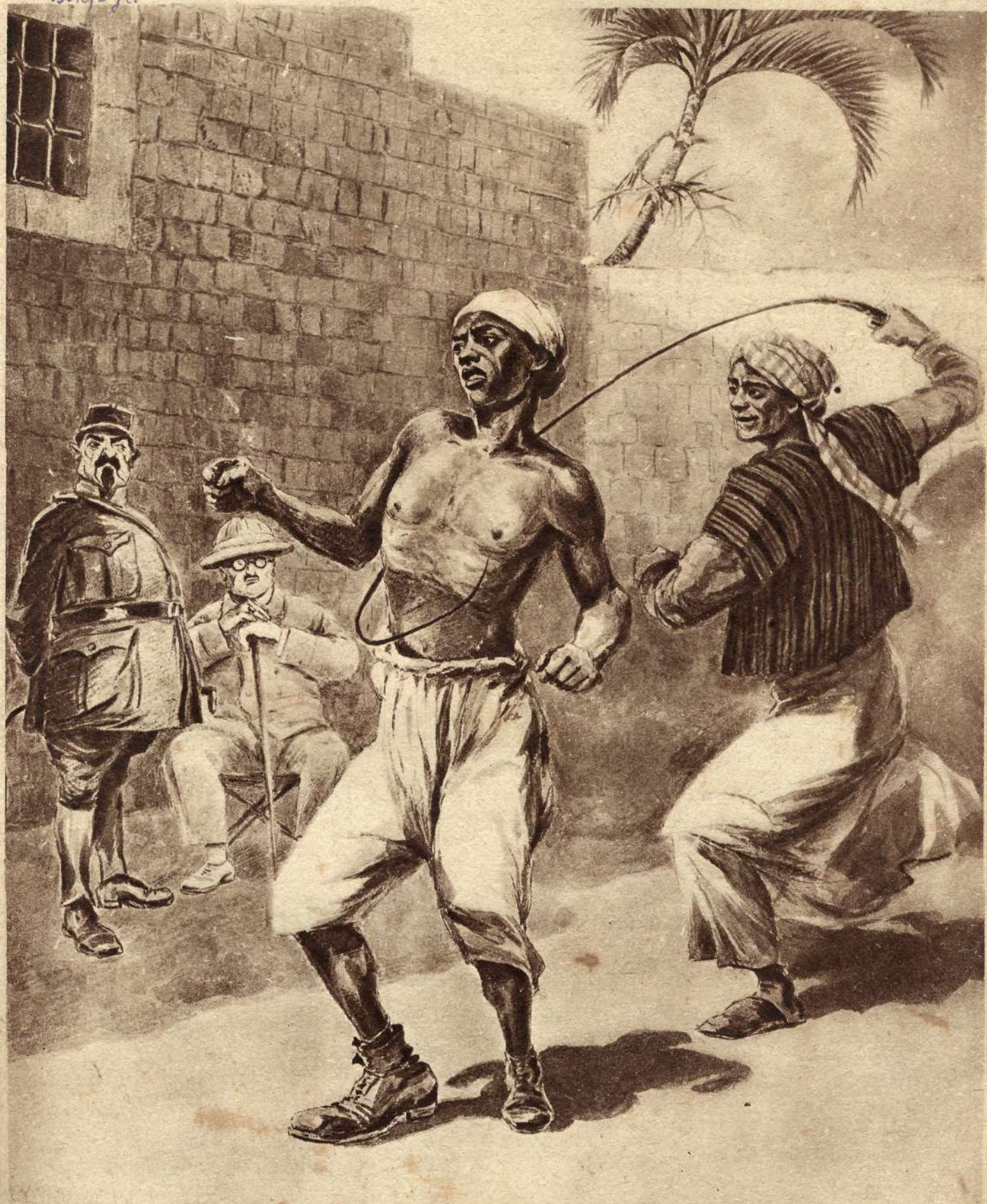
ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 19

Вокруг.

Расправа с вождем забастовки
(К очерку „Фейерверки и кнут“)

Рисунок худ. А. Пржецлавского.

„Зиф“

СВЫШЕ 1000 СТРАНИЦ ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ОРИГИНАЛЬН. РИСУНКОВ, ФОТОСНИМКОВ и пр. ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ

Комплект литературно-общественного и научно-популярного иллюстрирован. ежемесячника в красочной обложке.

30 дней ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ежемесячник

12 книг журнала за 1929 г. за 4 рубля

В ЖУРНАЛЕ НАПЕЧАТАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

Г. Алексеева, Дж. Алтауэна, В. Багрицкого, А. Безыменского, В. Бонч-Бруевича, С. Буданцева, И. Вольнова, Ф. Гладкова, В. Громова, Д. Ведного, А. Жарова, Еф. Зозуля, И. Ильфа, В. Катаева, В. Келлермана, Л. Леонова, Ю. Либединского, Н. Логина-Лесняк, А. Луначарского, Н. Ляшко, М. Залка, П. Назового, Г. Никифорова, А. Новикова-Прибоя, Ю. Олеши, Н. Сематко, Г. Сокольников, Т. Белл, Т. Тэсс, Т. Хаяси, П. Ширяева, А. Яковлева и мн. др.

КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХ КОМПЛЕКТОВ ОГРАНИЧЕНО

Выписавшие комплект могут получить за доплату в 1 рубль для переплетения комплекта изящно выполненную гранитоловую крышку с золотым тиснением.

Высылка заказной бандеролью за счет Изд-ва.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ

Изд-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

МОСКВА, Никольская, 10/2.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ на ж-лы Издательства „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

1. Так как журналы экспедируются помимо самого Изд-ва еще и другими организациями, принимающими подписку, подписчикам в случае неполучения тех или иных номеров следует обращаться в Изд-во лишь в том случае, если они подписались непосредственно в Изд-ве или в его отделениях. Эти подписчики получают издания в бандероли с наклейкой личного адреса.

Подписчики, получающие издания без адресных ярлыков, получают издания не от Издательства непосредственно, а Изд-ву они неизвестны. ЭТИМ ПОДПИСЧИКАМ ПРИ НЕПОЛУЧЕНИИ ИЗДАНИЯ СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ ПО МЕСТУ ОДАЧИ ПОДПИСКИ.

2. При высылке денег следует точно указать: на какой журнал посланы деньги, по какому абонементу, на какой срок, а при подписке в рассрочку указывать „доплата“.

3. При ВСЕХ ОБРАЩЕНИЯХ в Изд-во, как то: при высылке доплат, о неполучении отдельных номеров, перемене адреса и т. п. обязательно прилагать АДРЕСНЫЙ ЯРЛЫК (или точную копию с него), по которому получается журнал.

Изд-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

МОСКВА, Никольская, 10/2.

К сведению подписчиков

на

ВСЕМИРНЫЙ

за

СЛЕДОПЫТ

1929

ГОД.

ВЫШЛИ, РАССЫЛАЮТСЯ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

КРЫШКИ для переплета комплектов „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ (1 руб.)

и для сочинений **12 КРЫШЕК** 7 руб. 50 к.

КРЫШКИ гранитоловые с золотым тиснением, на крышках Дж. Лондона вытиснены номера томов.

При заказах на крышки соч. Дж. Лондона допускается рассрочка: при заказе 3-й и при высылке делается наложен. платеж в 4 р. 50 коп. Крышки для „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ полностью оплачиваются при заказе. Высылка за счет Издательства заказной бандеролью. В заказе на крышки Дж. Лондона необходимо указывать, в каком году получались первые 24 книги, т. к. крышки в виду разной плотности бумаги в 28 и 29 гг. изготовлены соответственно объему книги.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ **Гос. Акц. Изд. 0-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.** МОСКВА, Никольская, 10/2.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ 0-ВО

ГОНЕЦ

ВЕЛИКОРУССКИЕ ОРКЕСТРЫ

ДОМРЫ-БАЛАЛАЙКИ, квартетный строй — домры 3-стр. работы фабрики „Русская балалайка“. Из сухого дерева с розеткой, жилками вокруг верхней деки, механическими колками, высшего качества.

БАЛАЛАЙКИ:

«Прима»	от 7 р. 50 к.	до 24 р. —
«Секунда»	» 11 » —	» 21 » —
«Альт»	» 13 » —	» 25 » —
«Бас»	» 33 » —	» 42 » —
«Контрабас»	» 54 » —	» 69 » —

ДОМРЫ:

«Прима»	» 15 » —	» 25 » —
«Альт»	» 17 » —	» 30 » —
«Бас»	» 30 » —	» 50 » —

ГИТАРЫ работы лучших мастеров с механич. колками. Цена: 19, 21, 22.50, 24, 26, 29, 32, 38, 40 и дорожке.

САМОУЧИТЕЛЬ нотно-цифровой для игры на гитаре. Цена 1 р. 20 к.

МАНДОЛИНЫ итальянской формы, работы лучших мастеров с механич. колками. Цена: 19, 22, 25, 28.50, 32.50, 36, 41 и дорожке.

САМОУЧИТЕЛЬ нотно-цифровой для игры на мандолине. Цена 1 руб.

БАЛАЛАЙКИ работы лучших мастеров, с механич. колками; 3-стр. Цена: 6.25, 7.25, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 17, 20. ТЕ ЖЕ 4-стр. дорожке на 65 к. ТЕ ЖЕ 6-стр. — на 2 руб. БАЛАЛАЙКИ с простыми колками 8-стр. — 4 р. 80 к.; 4-стр. — 5.15; 6-стр. — 5.75 и 6.75.

САМОУЧИТЕЛЬ цифровой для игры на балалайке. Цена 1 р. и 1 р. 50 к.

На складе имеются всевозможные струны и принадлежности.

МЕДНО-ДУХОВЫЕ ОРКЕСТРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

по моделям бывш. Ф-ки «ЦИММЕРМАНА», овальной формы, басы Геликона с лежащими вентилями

Корнет в тоне	«Б»	123 р. — 122 р.
Труба	»	» 146 » — 140 »
Баритон	»	» 342 » — 328 »
Тенор	»	» 295 » — 282 »
Альт	»	» 234 » — 225 »
Бас	»	» 440 » — 422 »
	»	» 493 » — 470 »

ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЗАКАЗА: 1) пишете четко адрес и фамилию; 2) перечисляете заказываемый товар на самом денежном переводе, либо приписываете письмо к отрезному купону перевода; упаковка и пересылка за счет заказчика. Переводите деньги вперед полностью или не менее 1/3 стоимости заказа. Остальное наложенным платежом.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, «ГОНЕЦ». МОСКВОРЕЦКАЯ, 24/11.

ГОС. АКЦ. ИЗД. ОБ-ВО

„ACADEMIA“

ДАНИЭЛЬ ДЕФО

ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

РОБИНЗОНА КРУЗО

Том I и II. Перевод с английского М. А. Шишмаревой и З. Н. Жургаевой. Под редакц. А. Франковского. С предисловием Р. Арского. Иллюстрация Ивана Гранилла. Супер. обложка, титул и тиснение на переплете работы С. М. Пожарского. XXXII + 275 стр. 3 р. 80 к.

АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ

Перевод и примечания Я. Хачатрянца. Введение М. Шагинян. 296 стр. 2 р. 80 к.

КНИГИ В ИЗЯЩНЫХ ПЕРЕПЛЕТАХ

ВЫСЫЛАЕТ ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ЗИФА

Москва, Тверская, 26 и Ленинград, пр. Володарского, 53-б. Пересылка за счет заказчика.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 19

3 руб. 20 коп. в год за 36 №№ десятидневного журнала «Вокруг Света». Цена на 6 месяцев — 1 р. 65 к., на 3 месяца — 85 к., на 1 месяц — 30 к. Для заграницы на 25% дороже. Цена отд. номера — 7 америк. центов. За перемену адрес. — 20 к.

Редакция «ВОКРУГ СВЕТА» — МОСКВА, Центр, Никольская, 10/2. Тел. 64-87. Подписка принимается в конторе журнала (Москва, Никольская, 10), а также во всех отделениях изд-ва «ЗИФ», в отделениях и магазинах Госиздата, повсеместно на почте и уполномоченными газетой «ГУДОК».

ОБЪЯВЛЕНИЯ в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2-32-36); за строку нонп.—3 р., за строку—1750 руб. (сверх тарифа—госналог 10%). При многократ. печ.—скидка по соглашению.

7 руб. 50 коп. в год за 36 №№ «Вокруг Света» с прилож. 24 книг собр. соч. Жюль Верна. На 6 м.—4 р., на 3 мес.—2 р. 15 к., на 1 м.—75 к. При подписке на год расч. при подписке—3 р. к 1 мая—2 р. 25 к., к сентября—2 р. 25 к.

ПОДВОДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Научно-фантастич. роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. С. П. Лодыгина

XXIV. «Холосая девушка»

За вечерним чаем сидели в столовой Масютин, Конобеев и Марфа Захаровна. Пунь мыла посуду в кухне.

— Что-то наших долго нет, — заботливо промолвила Марфа Захаровна, наливая стакан чая Масютину. — Совсем жидкий, надо подварить, одна вода.

— Да, вода, — проговорил Масютин, пододвигая к себе стакан. — Я как-то сказал, что океан — это только вода, и больше ничего. Оно не совсем так. — И ученый, оседлав любимого конька, завел нескончаемый разговор о химии, удивляя Конобеева непривычно большими величинами: — В океане есть соли: поваренная, та самая, которой Марфа Захаровна подсаливает кушанья, хлористая магnezия, сернокислая магnezия, гипс. Знаете ли вы, какой об'ем имеют все океаны? Миллиард двести восемьдесят шесть миллионов кубических километров!

— Это много? — наивно спросил Конобеев, поглаживая свою роскошную бороду.

— Солнца этой водой не потушишь, но если бы устроить пожарную кишку, из которой вода вырывалась бы струей в километр толщиной, то можно было бы такой струей не только Солнце достать, но еще выше скакнуть, чуть не в десять раз. С Земли мы могли бы поливать огороды на Луне, Меркурии, Марсе, Венере. А если струю пустить потоньше, то и на Сатурне, на Нептуне и на Уране. Если всю соль собрать, которая в океанах растворена, то можно всю Северную Америку покрыть слоем в два с половиной километра толщиной. Почти двадцать миллионов кубических километров соли растворено в океане.

— А золото есть? — спросил Конобеев.

— Ого! Золота в океанах шесть триллионов килограммов. Если из

океанов добывать золота каждый год столько, сколько из земли добывается, то на десять миллионов лет хватит. Шутка?

— Отчего же его не добывают?

— Добывают, да мало. Невыгодно пока. Но я сейчас работаю как раз над тем, как бы подешевле, да побольше можно было золота из океанской воды добывать, тогда мы загремим!

Приняв от Марфы Захаровны новый стакан чая, неизвестно какой по счету, он продолжал:

— Океаны, моря — неисчерпаемый источник богатств. Возьмите хотя бы

Каспий. Нет никакого сомнения, что на дне этого моря имеются нефтяные источники. Недаром на поверхности его появляются жирные пятна, а вода иногда «пылает». Если бы спустить воду Каспийского моря...

— И что это Аленки нет, беспоконт она меня, — не утерпела Марфа Захаровна.

В этот момент Пунь уронила на пол тарелку, громко заплакала и, выйдя из кухни в столовую, сказала:

— Я виновата. Аленка не слушалась. Большой водолазный костюм надела и посла глубоко, глубоко...

— Однако, жесткий водолазный костюм она не могла надеть: тяжел больно он! — заметил Конобеев.

Пунь заплакала еще больше и ответила:

— Я помогла ей. Холосый девушка просит...

— Святители-угодники! Чувствовало мое сердце! — прошептала Марфа Захаровна.

Все были взволнованы.

— Однако, чего же ты молчала? — грозно спросил Конобеев.

Пунь закрыла лицо руками и, всхлиывая, ответила:

— Думала, придет, сейчас придет.

Масютин поднялся и, подойдя к радиотелефону, начал вызывать Ванюшку, который должен был находиться в сторожке. Но ни он, ни Волков не отзывались. Впрочем, Волков через несколько минут явился. Узнав об исчезновении Пулковой и отсутствии в сторожке Ванюшки, он сначала улыбнулся, — пришла в голову мысль, что молодые люди гуляют вдвоем по подводным лесам, — но потом забеспокоился.

— Нам надо немедленно итти на розыски, — сказал он. — Гузик дома?

Изобретатель работал в лаборатории. Он побледнел, когда узнал, что Пулкова ушла утром и не возвращалась. После экстренного совещания

Она стала погружаться в бездну между двух отвесных скал

Пунь начала быстро и уверенно наносить удары, стараясь поразить его в самое сердце

мужчины решили оставить дома Пунь и Марфу Захаровну, приказав им послать на поиски и Ванюшку, когда он вернется, а сами быстро надели легкие водолазные костюмы, запаслись утроенным количеством аккумуляторов, вооружились кортиками и отправились в путь, условившись сигнализировать друг другу кастаньетами и вспышками света.

Ночь была совершенно темная. Четыре человека разбрелись в разные стороны, пустили в ход маленькие гребные винты и с огромной скоростью начали буравить своими телами водную стихию. На всем ходу они врезались в густые водоросли, вспугивали больших рыб, мирно спавших в неподвижных слоях воды, пронесли над глубокими пропастями, обходили подводные горные вершины. Время от времени гасили свет фонарей, чтобы посмотреть, не светит ли вдали фонарик Пулковой.

Вода посветлела над головой. Наступало утро. Гузик совершенно выбился из сил, у Масютина испортился двигатель и закапризничал аппарат, вырабатывающий кислород. В конце

концов Гузику пришлось взять неудачливого профессора на буксир и уже при свете солнца тащить в Гидрополис. Только Волков и Конобеев продолжали свои безуспешные поиски.

В подводном жилище Масютин и Гузик застали одну заплаканную Марию Захаровну. Она сообщила им, что Ванюшки до сих пор нет, а Пунь ушла.

— Куда ушла? — удивленно спросил Масютин.

— Надела водолазный костюм и отправилась искать Аленку. «Не вернусь», — говорит, — пока не разыщу».

Друзья немного отдохнули, Гузик исправил повреждения в водолажном костюме Масютина, и они снова отправились на поиски.

А в это самое время Аленка лежала уже на песчаной косе, в двух шагах от линии прибоя. С головы девушки был снят скафандр. Она пришла в себя. Прямо в глаза ей светило солнце. Было утро. У ног ее сидела сияющая Пунь. Это она спасла Елену.

Пунь знала направление, куда отправилась Пулкова. Но и Пунь не

нашла бы Елену в глубоководном подводном каньоне, если бы не счастливая случайность: спрут, обвивая щупальцем голову Елены, коснулся выключателя и зажег фонарь. Вспыхнул свет, который был замечен Пунь.

Она начала работать руками изо всех сил, чтобы опуститься в глубину, но это было не легко сделать. Легкий водолазный костюм решительно отказывался «утопить» Пунь. Тогда корейка, перевернувшись вниз головой, пустила в ход гребной винт. Дело пошло на лад. Она стала погружаться в бездну между двух отвесных скал.

Корейка ужаснулась, увидев «холодную девушку» в объятиях отвратительного спрута. Пунь хотела броситься на помощь своей любимице, но не могла этого сделать: гребной винт пришлось остановить, а давление воды было так значительно, что корейка ежеминутно могла быть выброшена вверх как пробка. С величайшим трудом ей удавалось удерживаться, цепляясь пальцами за неровности скалы. Так, сантиметр за сантиметром, подвигалась она к спруту, не отпуская рук от скалы.

Заметив приближавшегося врага, спрут медленно повернулся и направил на Пунь немигающие глаза. Корейка, держась левой рукой за скалу, правой выхватила кортик и начала наступать на спрута, который уже освободил пару ног, чтобы схватить непрошеного посетителя. Пунь уже замахнулась кортиком, намереваясь обрубить ногу, но спрут в этот момент выпустил огромное облако сепии и скрылся за «дымовой» завесой. Тогда Пунь решила на отчаянное средство. Высоко подняв правую руку, вооруженную кортиком, она выждала, пока холодный и скользкий конец ноги спрута, шероховатый только на том месте, где имелись присосы, не коснулся ее тела и не обвился вокруг бедер. Тогда Пунь отняла левую руку от скалы, — теперь спрут держал ее, и она не рисковала взлететь наверх, — и сделала небольшой надрез на обвившей тело ноге. Давление ужасного кольца несколько ослабло. Спрут подтягивал тело Пунь все ближе к себе. Этого она и ожидала. Нащупав левой рукой тело спрута, Пунь начала быстро и уверенно наносить удары, стараясь поразить его в самое сердце. Мускулы щупальца, обвившего ее тело, ослабели, щупальце разжалось и беспомощно повисло. Пунь поняла, что спрут издыхает, и принялась осторожно обрубить остальные щупальца, присосавшиеся к водолазному костюму Пулковой. Когда последнее

было отрублено, Пунь, обхватив Пулкову, быстро поднялась с нею на поверхность.

На поверхности океана было раннее утро. Пунь заглянула через стекло скафандра в лицо Пулковой — и ужаснулась. Лицо Аленки было бледное и неподвижное, как у мертвеца.

Изнемогая от усталости, Пунь наконец добралась до берега; набежавшая волна выбросила ее на песчаную отмель вместе с Пулковой. Не теряя времени, корейка быстро сняла с головы Елены скафандр и начала трясти ее за плечи, не зная, как привести в чувство. Ветер, яркий солнечный свет и морской воздух скоро вернули Пулковой сознание. Она открыла глаза, посмотрела на Пунь — и поняла все.

— Холосая девушка, — ласково сказала Пунь, целуя Елену.

XXV. Рыбка на крючке

В тот самый день, когда Пулкова отправилась в свое рискованное путешествие, Ванюшка находился у северных границ подводного совхоза. Ему хотелось во что бы то ни стало выследить неизвестного врага, который портил водоросли. Целый день Ванюшка плавал вдоль и поперек подводных плантаций, но не встретил ничего необычного.

Вечер в воде наступает гораздо раньше, чем на земле. Даже на не-

большой глубине уже сгущаются серо-зеленые сумерки, в то время как на земле еще тихо тает закат. Скоро в воде стало совершенно темно. Плыть без света было рискованно, зажигать же фонарь Ванюшка не решился, чтобы не привлечь внимания врага.

Вода похолодела. Ванюшка устал, а близость сторожки соблазняла возможностью поест и хорошенько выспаться. Глаза слипались. И тут, совершенно неожиданно далеко на востоке он увидел в воде странное размытое световое пятно. Постепенно пятно начало растягиваться, превращаясь в длинный конус. Очевидно, источник света перемещался и, все усиливаясь, с поразительной быстротой приближался к Ванюшке. Тогда Ванюшка решил, что безопасней будет опуститься ниже и пропустить неизвестного пловца над собой. Скоро водное пространство вокруг осветилось ярче, чем в солнечный полдень. Многочисленные рыбы сверкали в сияющем конусе света серебром чешуи. Ванюшка поспешно опустился в темную глубину и, зацепившись за густую водоросль, взволнованно смотрел на загадочного подводного бродягу. Это была подводная лодка. Ванюшка хорошо рассмотрел ее длинный продолговатый корпус, когда лодка проплывала над самой его головой.

И вдруг на гладком теле «акулы» как будто выросли крылья. Эти крылья состояли из сложной системы кос и стержней, снабженных крючками. Медленно опустившись почти на дно, лодка двинулась в путь, захватывая крючьями водоросли и подрезая их косами почти под корень. Иногда лодка начинала хлопать крыльями, чтобы сбросить нависшие водоросли, и снова принималась за свою разрушительную работу.

Ванюшка ругался всеми ругательными словами, какие только знал, и специально для этого случая придуманными, видя те разрушения, которые производила субмарина. Не могло быть никаких сомнений в том, что это был тот самый неуловимый враг, тот вредитель, который надедал столько хлопот подводным совхозникам!

Кто находился внутри субмарины? Таяма? Но может ли частный человек иметь подводную лодку? Ванюшка решил проследить возможно дальше, куда она направится. Пользуясь тем, что субмарина шла сравнительно медленно, Ванюшка подплыл к ней сзади и ухватился за один из торчавших стержней.

Несколько часов подводная лодка занималась своим вредительским делом, уничтожив водоросли на огромном расстоянии. Ванюшка беспомощно болтался в воде, вцепившись в бес-

Субмарина с необычайной быстротой пронеслась над ним

Это была особенная лодка, странной формой корпуса напоминавшая акулу. Когда субмарина с необычайной быстротой пронеслась над ним, Ванюшка выплыл из своего убежища и поплыл вслед, пытаясь нагнать. Но это было не легко — лодка обладала исключительно быстрым ходом. И Ванюшка никогда не догнал бы ее, если бы субмарина, круто повернувшись, не остановилась.

Прерывно двигавшийся стержень. Потом лодка остановилась и неожиданно «сложила крылья». Косы и стержни плотно прижались к бокам, войдя в пазы. Крюк, за который держался Ванюшка, также вошел в особый паз так быстро, что Ванюшка едва успел выпустить руки, а ниже лежащий крюк неожиданно прижал его ногу. Крюк не переломил ногу и даже не сдвинул ее слишком больно,

но, несмотря на все усилия, Ванюшка не мог освободить ее.

— Вот так фут возьми! Попался на крючок, как рыбефка! — прошептал Ванюшка, пуская пузыри. Руки его были свободны. Он попытался приподнять крюк, но не смог даже сдвинуть его с места.

А субмарина понеслась вперед с необычайной скоростью. Давлением воды, как ветром в бурю, Ванюшку отклонило назад, и ему с большим трудом удалось выпрямиться, пригнуться и лечь на корпус лодки головой вперед.

Это было безумное путешествие. Ванюшка летел среди морских просторов неведомо куда, но уж наверно навстречу своей гибели. Долго ли продлится это путешествие?.. У Ванюшки мог иссякнуть кислород, он мог умереть с голоду, наконец, если он благополучно достигнет вместе с лодкой ее пристани, то там его найдут и, конечно, не пощадят. Невесело!

Сколько времени прошло в этом молчаливом беге, Ванюшка не мог определить. Он так устал, что, несмотря на всю необычайность положения, задремал.

Проснулся он от особого ощущения тепла: вода вокруг словно утратила свою плотность и стала прозрачная. Очевидно, субмарина шла не глубоко под уровнем океана, и на земле наступило утро. У Ванюшки невольно сжалось сердце. Что принесет это утро?..

Через минуту яркий солнечный свет осветил Ванюшку. Лодка покачалась и наконец неподвижно остановилась.

Ванюшка оглянулся вокруг. Над ним был застекленный свод гигантского павильона. Лодка качалась в бетонированном бассейне. Люк открылся, и оттуда вышли три молодых японца, — один из них в костюме морского офицера и два в матросских. Ванюшка лежал на поверхности лодки, погруженный в воду по плечи. Японцы еще не видали его. Офицер — очевидно, капитан — поднял свисток-сирену, висевший у него на шнурке, и издал короткий пронзительный свист. Все три моряка стояли спиной к Ванюшке, глядя на широкую стеклянную дверь в стене, которой замыкался свод. От двери до бассейна шла лестница из белого мрамора. Скоро стеклянная дверь открылась, и к бассейну спустился в японском халате, в веером из слоновой кости в руке Таяма. Полное лицо купца радостно улыбалось. Он

сказал несколько слов по-японски и вдруг, перестав махать веером, высоко поднял свои светлые пушистые брови и крикнул, как птица, какое-то короткое восклицание. Моряки, как по команде, повернули назад головы и увидели Ванюшку. Он привстал и, кивнув мокрой головой, сказал несколько гнусавя, так как нос его был зажат аппаратом:

— Доброго утра!

Таяма даже рот открыл от изумления, услышав это приветствие. Потом лицо его нахмурилось. С треском сложив веер, он начал нервно бить им себе по ладоням и, подойдя к самому краю площадки, сказал, обращаясь к Ванюшке:

— Вы опять изволили пожаловать ко мне в гости! Прошу вас, выходите же сюда.

— И рад бы, да не могу, — отвечал Ванюшка. — Я тут за крючок зацепился маненько.

— За крю... заце... — неожиданно высоким голосом вскрикнул Таяма и вдруг залился таким неудержимым смехом, что его толстый живот запрыгал, шелковый халат затрепетал, как флажок на ветре, щеки задрожали, а маленькие, заплывшие узкие косые глазки прослезились.

Смех прекратился так же неожиданно, как начался. Таяма вдруг ударил себя по ладони левой руки веером, точно приказывая самому себе замолчать. Лицо купца стало бесстрастно, как маска; он спокойно отдал какое-то распоряжение. Матрос подошел к Ванюшке и сковал его руки ручными кандалами, другой матрос опустил в люк подводной лодки. Крюк, прижавший ногу Ванюшки, приподнялся. Первый матрос вытащил Ванюшку из воды и перенес, держа на руках, на мраморную лестницу.

— Это что же такое? — угрожающе спросил Ванюшка, приподнимая скованные руки и обращаясь к Таяме.

Но Таяма не спеша повернулся и раскачивающейся походкой вышел из стеклянного павильона.

Матросы, подтолкнув Ванюшку сзади, жестами приказали ему итти.

«Вот так влопался, фут возьми!» — подумал Ванюшка.

Они вышли из павильона. Ванюшка увидел небольшой, но чрезвычайно живописный карликовый японский садик. Маленькие корявые столетние сосны, миниатюрные беседочки, игрушечные мостики, переброшенные через ручьи, прудик,

цветочные клумбы придавали саду необычайный вид. Налево виднелся небольшой японский домик с открытой верандой, на которую вел лестница в несколько ступеней без перил. На веранде сидел на полу, поджав ноги и положив руки на колени, молодой человек в национальном японском костюме, против него в такой же позе — «косоглазенькая», дочь Таямы. Она посмотрела на Ванюшку, и взгляд ее — только взгляд — выразил мгновенную смену радости, удивления и огорчения.

Ванюшка прошел мимо японского домика и обогнул его. Один из матросов крикнул пожилому японцу, который стоял за домом в тени вишневого дерева. Пожилой японец быстро посмотрел на Ванюшку — и еще быстрее повернулся к нему спиной и скрылся за углом дома.

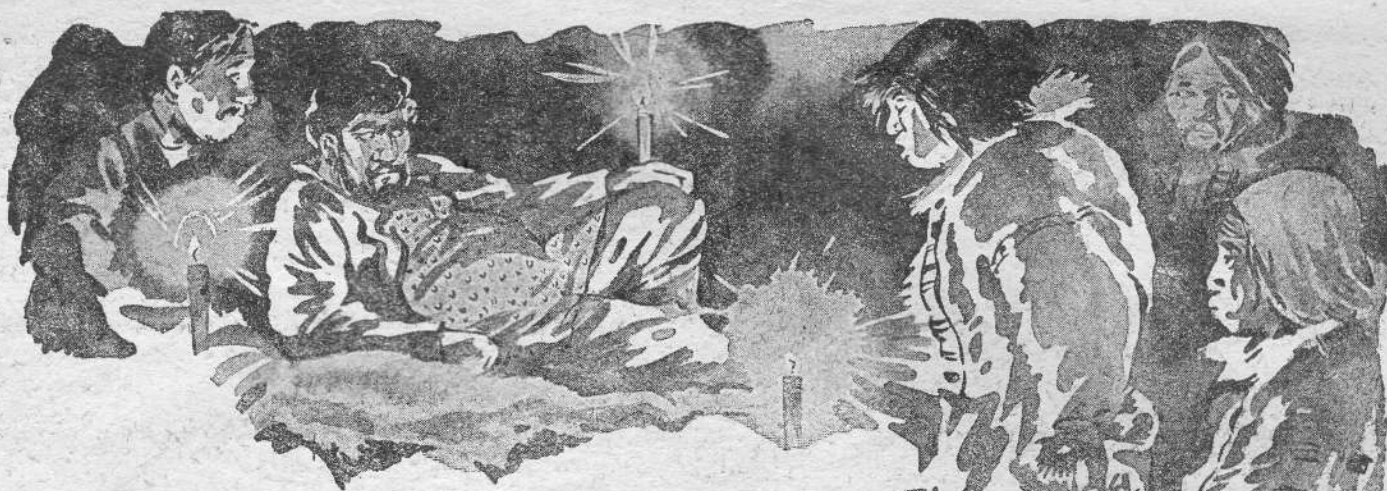
Ванюшка готов был держать пари, что он видел перед собою Цзи-Цзы! Но этого не могло быть: муж Пунь, кореец Цзи-Цзы, не мог окаяться в Японии!

Карликовый садик кончился. Через ворота в живой изгороди Ванюшка со своими конвоирами вышел на большой, хорошо мощный двор с различными службами, автомобильным гаражом и каменным двухэтажным домом с верандой. Это был настоящий европейский уголок. Возле водопроводной колонки стоял большой автомобиль с темносиним кузовом. Молодой японец-шофер в кожаном костюме поливал колеса и крылья автомобиля из шланга и затем тщательно вытирал их тряпкой. Увидав необычайного арестанта с черным носом, ранцем за спиной и резиновой трубкой, идущей от носа к ранцу, японец в кожаном костюме прекратил работу и проводил Ванюшку внимательным взглядом. В этом взгляде Ванюшка подметил нечто такое, что заставило его также внимательно посмотреть на шофера.

Конвоиры остановились посредине двора, один из них крикнул. На балконе второго этажа появился Таяма. Он застегивал воротник крахмальной рубашки, пытая от натуги. Отдышавшись, он указал рукой на гараж, отдал короткое распоряжение и скрылся.

Матросы сняли с Ванюшки водолазный костюм и отвели его в пустой гараж. Двери закрылись, щелкнули замки. Ванюшка с ручными браслетами на руках остался один.

(Продолжение в следующем номере)

ХИТРЫЙ БОГ САЛТАН

Рассказ Н. Северина

Рисунки худ. В. Щеглова

В чуме жарко, радостно. Тепло от костра и весело от хорошей пищи. В этом году много вывелось золотисто-мохнатой мыши-пеструшки, главной пищи песцов. Не надо вместе с ветром носиться по тундре в погоне за зверем. Добычливый год. Об'езжая ловушки, Тарко часто привозит зверей. Среди пушистых песцов попадают изредка голубые. Голубой песец — ценный зверь.

В углу чума жилками за ноздрю подвешено много песцовых шкурок. Когда в открытую дверь врывается ветер, шкурки оживленно виляют пушистыми хвостами. Радует сердце у Тарко: продаст их, купит хорошее ружье-винчестер, много муки, сахара, масла, заживет хорошо!

Прошел месяц темной поры, началось время, когда прибывает день. Из чума в чум передают весть:

— Аргиш ¹⁾ Салтанова едет — ярмарка будет по Тазу.

Велика тундра, большой аргиш у Салтанова. Давно узнал он о добычливом годе в тазовской тундре. Тарко собрал поставленные ловушки, перевязал свежими ремнями копылья у нарт и поехал на Таз.

По снегам, по ветрам, по звездам знает Тарко, где Енисей, где океан,

¹⁾ Аргиш — «олений поезд». Расстояние также считается аргишами, то есть дневными переходами.

где тайга. При переездах через речки, в полыньях, обмерзали полозья санок и ноги оленей: приходилось соскребать и обивать обледенелые ноги животных.

В полдень десятого дня езды заскулили собаки, почуяв жилье...

Вьется много дыму, собаки дерутся, много чумов, олени пасутся везде. Тарко издали узнал салтановский чум, над которым трепались отрезыв цветного сукна.

Со всех концов тундры приехали тунгусы, юраки, остяки, самоеды, — представители всех племен, кочующих в тазовской тайге и тундре. Нет семьи из племен, кочующих по западному побережью Енисея, кто бы не был салтановским должником.

Аргиш Салтанова приехал только сегодня, и всех, кто намеревался зайти в его чум, работники гнали обратно. Купец Салтанов разыгрывал среди кочевников... бога.

Вечером купцов работники выстрелами подняли всех из чумов.

Пошли охотники на поклон к Салтанову. На черных пыжиковых шкурах ²⁾, в ярком кафтане из желтого сукна лежал «бог». Вокруг расставлены горящие свечи. Все входящие, становясь на колени, произносили давно известную в тундре «салтановскую молитву».

— Без Салтанова пропадем, как собаки без корма...

Хитрый купец знает языки охотников и расспрашивает каждого об оленях, добыче... После разговора работник подает каждому кочевнику чашечку спирта. Жжет язык, щиплет горло, теплее становится от спирта — и Тарко, выходя из чума, заплетаясь языком говорит:

— Большой бог Нума, хитрый русский бог Никола, но всех больше бог Салтан — все может, что захочет!..

Наутро уже с семьями собираются к купецкому чуму.

Работники наливают по чашке каждому из семьи и по две главе семьи. Растет веселье, оживленный говор, смех, пляски. Но никто еще не показывает товар — песцовые, лисьи, собольи шкурки...

Выпитого мало. Охотники один за другим начинают просить еще чашечку «огненной водки».

Тогда говорит работникам Салтанов:

— За крестоватика ³⁾ — песца — несколько глотков.

— За недопеска — полчаши.

— За голубого — бутылка!

Ой, какие веселые, какие хорошие дни! Забыты олени, собаки; Тарко все чаще и чаще бегаёт в чум и тащит один за другим песцов. Начал с крестоватиков — кончает голубыми.

Самого последнего хорошего голубого песца променял Тарко за две бутылки.

Нет больше ничего у Тарко — голодная смерть ждет его...

Салтанов призывает его в чум и дает в долг под добычу следующего года немножко дрови, муки и сукна.

Все лисьи, песцовые, собольиные шкурки упакованы и погружены на купецкие нарт. Спешно собираются салтановский аргиш. Пока допивают последние бутылки охотники, надо уехать как можно дальше, а то в пьяном похмелье взбунтуются они и разнесут весь караван.

Салтанов направляет аргиш на стойбище по Турухану, где от черной оспы вымерла часть жителей, а остальные от страха разбежались в разные стороны. Раз'езжая по опустевшим чумам, собирает «бог» не только оставшиеся вещи, но даже с одежды мертвецов сдирает собольи и песцовые воротники...

³⁾ Крестоватиком — называется песец, начавший линять. На спине у зверька получается тогда крест из новой шерсти.

Работники наливают по чашке каждому из семьи и по две главе семьи

²⁾ Пыжик — шкура молодого оленя.

ФЕЙЕРВЕРК И КНУТ

СТО ЛЕТ ЗАХВАТА АЛЖИРА

Очерк Ильи Эльвина

Рисунки худ. В. Пржецлавского

I. Празднование столетия

В течение последнего года Франция стоит как бы «под знаком» Алжира, этой «самой прекрасной французской колонии», как восхищенно выражается добрый патриот и империалист-журналист Октав Депон.

Шутка ли? Сто лет со дня вхождения прекрасной колонии в лоно еще более прекрасной Франции! От Парижа до самого захудалого угла Бретани, от Мулен-Ружа до самой паршивой киношки бордосского порта на стенах, заборах, в храмах, казармах и трактирах всех разрядов, в министерствах, банках и тюрьмах—везде и всюду плакаты, афиши и картины:

— Столетие! Столетие! Centenaire!

Слово «Алжир» уже опущено. Оно уже излишне. Все ясно и без него.

Соединенная средиземная и атлантическая эскадра—восемьдесят военных судов—явилась на рейд Алжира. Дула их немигающе и грозно воззрились на

горы и долины северной Африки. На флагманском «Дюкене» прибыли «сами»: Гастон Думерг, президент Французской республики, и мсье Андрэ Тардьё, премьер, тот самый колониальный пират новой формации, про которого один остроумный француз сказал:

«Он не столько Тардьё, сколько «дые де тар» (Dieu des tares, что значит приблизительно — жульнических дел мастер).

Режиссеры постарались. Море иллюминации соперничало обилием своим с водами Средиземного моря; гарцовали отряды спаги¹⁾, аги, шейхи и кайды в пышных бурнусах, сверкая французскими медалями «за усердие», «за верность», раболепно отдавали свой «Салямалек, сиди!»

В Ву-Фарике, предместье Алжира, Думерг открыл гигантский монумент «колонизаторскому гению Франции».

Самолеты вились гирляндами; прекраснейшие дамы местной французской колонии осыпали гостей цветами и очаровательными улыбками; толстый Думерг и неуклюжий Тардьё придали своим физиономиям максимально фотогеническую улыбку.

Во всяком случае, улыбка не вышла натянутой — у друзей действительно были все основания торжествовать.

Сто лет Алжира! Это ли не эпопея сумасшедших прибилей?

¹⁾ Французские кавалерийские части, сформированные из туземцев Алжира.

Это ли не сотни тысяч «шоколадного» пушечного мяса на военные фронты — в Эльзасе, под Верденом, в Вогезах?

Сто лет Алжира! Это ли не трагедия нищеты и рабства?

О ней, о трагедии, не упоминали то-сты, речи, спичи; не за нее распивались лучшие столетние туземные вина из погребов шейхов и беев. Не в ее честь ослепительными и оглушительными снопами взвивались к нему ракеты, заливая горы и холмы потоками мишурного света.

О ней молчала лакейская челядь из социалистической партии.

Но о ней говорила — и громко говорила — революционная печать Франции. О ней будет речь и сейчас.

II. Как завоевывался Алжир

— А знаете ли, что у алжирского беев год самым носом шишка! — так фантазировал гоголевский Поприщин. Это был отзвук шумных алжирских событий, докатившийся в те годы — начало тридцатых годов прошлого столетия — и до глубин России.

Было так.

Францию давно соблазняла мысль прибрать к своим рукам Алжир, ногою твердой стать в Африке, северные края которой были данницами турецкой империи. Стремительно возматившее русское могущество Англии прищипывало французский торговый капитал.

30 апреля 1827 г. в резиденции Гусейн-бея, правителя Алжира, произошло бурное объяснение между ним и французским генеральным консулом Девале. Гусейн был очень сердит: Франция издевательски и бесконечно долго тянула с большим долгом. Слово за слово — и бей ударил генерального консула Франции по лицу своим веером и даже попросил его выйти вон.

Бей ударил генерального консула Франции по лицу и даже попросил выйти его вон

Теперь в Алжире все спокойно

Casus belli (повод к войне) найден! Можно приступить к войне. Французский флот блокирует побережья Алжира. Впрочем, на более решительные действия правительство Карла X, тогдашнего французского короля, не осмеливалось. В 1829 г. два французских фрегата потерпели аварию у берегов; команда была перебита. Адмирал Бретоньер попытался объяснить с боем; последовало новое оскорбление.

И лишь в самый канун июльской революции, низложившей Карла X, премьер-министр Полиньяк, чтобы поддержать сильно пошатнувшуюся репутацию монарха, предпринял грандиозную карательную экспедицию. Величайший по силе из всех флотов, когда-либо бороздивших до того Средиземное море, с тридцатью двумя тысячами войск отчалил из Тулона и 13 июня 1830 г. прибыл к берегу Африки, став на якорь вблизи Сиди-Феррух.

Десант под прикрытием ночи оказался удачным. Кабильские всадники после шестидневного сражения обратились в бегство. 4 июля Гусейн и его двор бежали.

Алжир отныне—краеугольный камень «Великой Средиземной империи», воплощение мечты французских политиков.

Но момент водружения флага над фортом Алжира был в то же время и начальным звеном в бесконечной цепи восстаний. В 1832 г. во главе священной войны против Франции стал знаменитый Абл-Эль-Кадер, тогда еще двадцатичетырехлетний юноша; лишь спустя двенадцать лет, в 1844 г., он был разбит маршалом Бюжо, взят в плен и отвезен во Францию.

Колонизаторы прокладывали себе дорогу

Но восставали племена и помимо Абл-Эль-Кадера. Восставали те, кому просвещенные европейцы на острие меча несли свою достопраславную культуру. Восставали те, у кого экспроприировали земли, кого сгоняла с насиженных мест французская буржуазия, обьявившая землю алжирцев своей собственностью. Огнем и мечом прокладывали себе колонизаторы путь в глубь страны, проникая все южнее—ближе к Сахаре, все западнее—в сторону Марокко, все восточнее—к Тунису. Целые племена с детьми, женщинами и стариками загонялись в ущелья и пещеры, где огонь и дым завершали дело «замирения» страны.

Теперь «в Алжире все спокойно». Внешне—да. Но тело алжирского крестьянства конвульсивно вздрагивает.

Гарцовали отряды спаги

III. Расправа с вождем забастовки — Ввести Заиха!

Тюремщики вводят Заиха в один из внутренних дворов «Барберуссы». Имя великого пирата XVI века увековечено в этом огромном здании, возвышающемся над Алжиром, как символ его беспаравия.

Заих — коммунист. Красная собака. И он этого не скрывает. Он был одним из вожakov знаменитой забастовки пяти тысяч докеров в Эране. Он организатор подпольных красных профсоюзов, — как будто недостаточно легальных профессиональных союзов господ Жуо и Тома. Он сближает белых рабочих с этими туземными кабильскими свиньями. Нет, он должен быть обезврежен. С коммуниста должно драть шкуру дважды и трижды. И судья приступает к привычной процедуре.

Заих входит во двор.

Он бледен, худ, на нем арестантский халат.

Судья, мсье Карно, благоденствует. Легкое мановенье пухлой ручки с огромным изумрудным перстнем на мизинце.

Этот изумрудный перстень известен многим. Мсье Карно так и называют многочисленные подневольные клиенты: «Собака с изумрудом».

Итак, начинается: босого Заиха заставляют надеть приготовленную пару обуви.

Один ботинок чудовищно широк, другой страшно узок. Затем начинается не лишенная оригинальности забава. Заих приказывают бежать по двору, вдоль стены. Двор замощен крупным остроконечным булыжником. Заих отказывается. Мощный удар в спину вынуждает его смягчить свое упорство.

Бег начался. Он длится два часа. Заих прыгает, стараясь налегать на левую, обутую в просторный ботинок ногу. Он бежит не останавливаясь, как белка в колесе. Едва темп бега замедляется, раздается свист бича: судья и надзиратели сидят в центре круга.

Спустя два часа обессиленного араба волокут в каменный мешок. Ботинки

снимают. Правая нога опухла. На левой огромные волдыри.

— Стоять он может,—решают тюремщики.

И Заиха запирают в клетку. Там можно только стоять. Руки связаны сзади. Мухи кусают до крови. Он не смеет шевельнуться, чтобы отогнать их: за ним непрерывно следят.

Дверь отпирают. Он падает, как сноп, на каменные плиты. В этой яме холодно и сыро, она кишмя кишит отвратительными гадами. Заих ничего не чувствует: ни холода, ни сырости, ни жуткого прикосновения холодных гадов, ни голода...

IV. Отчего же не пользоваться мусульманским правом?

Мусульманское право гласит:

«Верховным собственником всей земли является государственная власть».

Французские империалисты—верующие дети христовой церкви. Но почему бы не воспользоваться подходящим мусульманским законом, когда это на пользу собственному карману.

Словом, сославшись на мусульманское право, французское правительство обьявило мусульманским племенам, что отныне их земля не принадлежит им.

Так велел пророк. А «нет аллаха, кроме аллаха, и Магомет—пророк его». Яснее ясного.

С этого собственно и пошла колонизация.

Захватывая земли, власти вели выдержанную классовую политику. Пре-

жде всего были щедро награждены вожди племен. Затем на лучшие земли стали оседать поощряемые правительством французские колонисты. Благо климат здесь превосходный, не уступающий южному побережью Европы.

Туземец-бедняку французское правительство предоставило широкую возможность арендовать... свой же собственный надел. Тучные равнины побережья принадлежат земельным магнатам. Тощее, выжженное солнцем нагорье милостиво оставлено бедноте, и крестьянин, благодетельствуемый дарами цивилизации, не знает, что выгоднее: ковырять ли сѣденную солнцем, самунами обветренную землю или арендовать у помещика клоч земли и платить за него половину своего урожая.

А так как «оба пути лучше», то араб стремится бежать вон из родной страны, где за четырнадцать-шестнадцать часов в сутки платят полтинник, где вопиющая безграмотность («999 из 1000, — авторитетно заявил господин Кроскиа, чиновник департамента просвещения, — не умеют читать и писать»), где туземец, лишенный энного количества тысяч франков, есть бесправное население.

Куда итти?

Но раньше — как итти?

Это вовсе не так просто.

Завоеватели предусмотрительны. Они учитывают заложенное в природу порабощенных стремление увильнуть от ярма. И порабощатели издают специальный закон о туземцах, фактически заставляющий их покидать страну; паромовладельцам запрещено перевозить тех, кто не представил соответствующих документов. Нищета туземца — богатство колониального капиталиста.

Представьте себе, что в некий прекрасный день все эти нищие объявят поход. Даже оторопь берет при одной такой мысли! А поля? А виноградники? А рощи пробкового дерева? А оливковые рощи? А стада? А цинковые, железные, медные, соляные, ртутные копи? А текстильные и спичечные фабрики?

Нет «Алжирия для алжирцев!» — провозгласили французские империалисты и запретили алжирцам выезд из «родной» страны.

Но голод сильнее запретов, и нищие едут контрабандой. Существует даже специальный промысел: транспортирование живого контрабандного товара.

Легче всего проехать в метрополию, во Францию. Там алжирцы разбредаются по фабричным центрам страны, готовые работать где угодно, как угодно, на каких угодно условиях. Их дети и жены тоже идут на фабрики и заводы. Французский капиталист великодушен: «Придите ко мне все алчущие и страждущие, и аз утешу вас», — говорит он, по существу очень недовольный политической алжирских властей, затрудняющих проезд неорганизованной и голодной рабочей силы.

Но этих контрабандистов, ввозящих самих себя, ловят немилосердно и водворяют на родину. Существует даже такая специальная полиция —

«Служба охраны и надзора».

* * *

А празднества длятся. Трешат фейерверки. Гарцуют спаги. Фотогенично улыбается Тардые. Но — смеется тот, кто смеется последним!..

КТО ЖИВЕТ НА МАРСЕ

Очерк Е. Николаевой

Обитаем ли Марс? Вот вопрос, который уже долгие годы настойчиво стоит перед астрономами всех стран.

Даже при поверхностном знакомстве с Марсом легко уловить целый ряд черт, разительно напоминающих нашу «матушку-Землю». Марс несомненно обладает атмосферой, водными бассейнами, сутки на нем также равны двадцати четырем часам, дневная и ночная температура не слишком резко отличается от земной.

Спектральный анализ обнаружил в атмосфере Марса присутствие кислорода. Это очень знаменательный признак. Если есть на Марсе кислород, значит жизнь животных на знаменитой красной планете вполне возможна.

Несмотря на самые тщательные астрономические наблюдения, на Марсе до сих пор не обнаружено никаких признаков культуры.

— А как же каналы? — спросит читатель.

В том-то и дело, что каналов на Марсе, повидому, не существует. Современные астрономы склонны считать темные полосы, пересекающие в различных направлениях поверхность планеты, широкими трещинами в ее коре, по которым движутся водные потоки.

— Если бы удалось обнаружить на Марсе очаги искусственного света, — говорит американский астроном Клайд Фишер, — можно было бы считать доказанной его населенность разумными существами.

Действительно, современные усовершенствованные огромной мощности телескопы должны были бы уловить ночной блеск марсианских городов-гигантов.

Правда, наблюдения ночной поверхности планеты встречают ряд затруднений.

В периоды, когда Марс наиболее близок к Земле, обе планеты находятся по одну и ту же сторону Солнца, и на Земле видна лишь освещенная сторона Марса.

Несомненно, марсиане, если только они существуют, находятся в отношении Земли в гораздо более благоприятных условиях: во время противостояния планет к Марсу обращена именно теневая сторона Земли, и вооруженные телескопами марсианские астрономы могли бы обнаружить в земном мраке такие искусственные светила, как Лондон, Нью-Йорк и Париж.

Однако тот факт, что источников искусственного света на Марсе до сих пор не обнаружено, сам по себе, конечно, не доказывает отсутствия культуры на планете. Ведь культурное развитие в условиях иной среды могло принять и совершенно иные формы. Возможно, что по различным причинам эволюция разумных существ на Марсе затормозилась, и в настоящее время там еще не наступил период могучего расцвета техники, «культуры искусственного света».

Как бы то ни было, большинство современных астрономов считают маловероятным, чтобы на Марсе жили разумные существа. И вот почему Марс является на редкость «плоской» планетой. На его поверхности отсутствуют хоть сколько-нибудь значительные хребты. Весьма вероятно, что Марс никогда не переживал ледникового пе-

риода, одной из причин которого на Земле было поднятие из пучин океана новых материков и образование горных цепей.

Ледниковый период, по мнению современных ученых, сыграл решающую роль в процессе возникновения человека на Земле. Наступление льдов вырвало нашего человекообразного предка из условий праздной жизни в тропических цветущих лесах, поставило его перед лицом холода и голода. Развившаяся борьба за существование и выработала в нем творческий разум, а затем и остальные человеческие свойства. Младенчество человека протекало в суровой ледяной колыбели.

Первичные условия эволюции жизни на обеих планетах могли быть весьма сходными. Вероятно, жизнь зародилась на Марсе так же, как и на Земле. В теплом лоне первобытного океана появились ракообразные и простейшие рыбы. С течением тысячелетий жизнь должна была перейти на сушу, и на Марсе, как и на Земле, вероятно, наступила эра гигантских земноводных пресмыкающихся.

Однако нет никаких оснований думать, что эволюция на Марсе пошла дальше этой стадии примитивных млекопитающих. Вообще Марс на редкость «консервативная», почти не изменяющаяся планета. Стихийные катаклизмы, пережитые старухой-Землей, — сдвиги коры, поднятие и опускание гор, вулканические извержения и резкие перемены климата — все это благотворно действовало на эволюцию живых существ, непрерывно толкая ее вперед. На Марсе, повидому, никогда не было стихийных геологических переворотов, и жизнь должна была застыть на очень ранних стадиях развития.

Есть на Земле животное, для которого предполагаемые условия жизни на Марсе могли бы оказаться как нельзя более подходящими. Это бобр. Он живет и в воде и на суше, и его меховая шуба достаточно тепла, чтобы защитить от холода марсианской ночи.

Но, конечно, марсианский бобр должен был бы выглядеть несколько иначе.

Попытаемся набросать портрет бобра-марсианина. Он гораздо крупнее своего земного собрата¹⁾, у него большие выпуклые глаза, так как солнечный свет на Марсе менее ярок. Крепкие длинные когти приспособлены для разгребания песков. Одет марсианский бобр густой мохнатой шерстью и по внешнему облику несколько смахивает на медведя. Грудная клетка у бобров очень широка и массивна, и легкие сильно развиты, так как им приходится затрачивать немалый труд на добычу кислорода, которого в атмосфере Марса меньше, чем в земной.

Они ведут неугомонную трудовую жизнь, дружно сооружая на воде свои постройки — единственные на Марсе.

Эти марсиане являются лишь плодом научной фантазии. Но во всяком случае они имеют больше прав на существование, чем разумные осьминоги Уэллса или человекообразные существа других романистов.

¹⁾ Сила притяжения на Марсе, обладающем меньшим объемом, составляет $\frac{3}{4}$ земного притяжения; поэтому на нем должны были развиться более крупные существа.

ЯД СКАЗАЛ ПРАВДУ

(КАРТИНА ИЗ ЖИЗНИ НИГЕРЦЕВ)

Рассказ Е. Бируковой

Рано утром рокот тамтамов созвал на площадь жителей лесного поселка экои¹⁾. Приползли даже полуслепые лысые старики и старухи с трясущимися губами и кожей, сморщенной, как сухой лист банана. Матери притащили за спиной сонных или плачущих ребят.

Под навесом, крытым пальмовыми листьями, стоял, опираясь на копье, вождь племени, одноглазый костлявый старик, а рядом с ним жрец, весь увешанный амулетами горбун с головой, похожей на тыкву. У обоих были напряженно торжественные лица, точь-в-точь как у деревянных идолов, застывших на своих подставках в лиловой тени навеса.

Народ был видимо взволнован. Предстоял суд по суровому обычаю предков. Толпа мужчин гудела, так расхолившееся озеро. Молодые охотники спорили, насккивали друг на друга, размахивали копьями, выкрикивали бранные слова; другие, постарше, степенно сквозь клубы табачного дыма обменивались вескими фразами.

Женщины стояли в стороне и вполголоса возбужденно о чем-то между собою говорили. Их черные, густые, как овечья шерсть, волосы были подстрижены низким ворсом, и по темени и затылку были пробиты строгие красивые узоры. Сзади такая голова напоминала выпуклый бок покрытой орнаментом вазы.

Они обступили тесной кучей молодую стройную негритянку, кормившую грудью крупного младенца. То и дело малыш принимался плакать, ему словно передавалось волнение матери. У негритянки свежее крепкое лицо вспухло от слез. Глаза ее все время напряженно следили за корявой фигурой жреца.

Женщины всячески выражали ей свое сочувствие: гладили по голове, по лицу, шептали ободряющие слова.

— Не бойся, Тауми, — ласково говорила ей пожилая негритянка с широким, как труба, носом. — Добрые духи заступятся за твоего мужа. Они знают, что он не вор, и откроют правду всему племени.

Тауми злобно оскалила зубы:

— Знаю я этих духов! Они скажут то, что будет угодно горбатому крокодилу. Что они могут сделать для моего Кэну? Ведь это куски дерева...

— Молчи! Молчи! — замахала руками пожилая негритянка. — Разве можно оскорблять великих духов? Ты накличешь беду на себя и на Кэну.

— Беда и так пришла, я ее не звала, — угрюмо возразила Тауми и принялась усиленно качать надрывавшегося ребенка.

Над площадью рассыпалась сухая дробь тамтамов. Гомон смолк. Толпа мужчин расступилась, пропуская вперед двух воинов и подсудимого. Великаны-негры, вооруженные дубинами и копьями, подвели Кэну к весу и развязали ему руки.

Молодой негр гордо выпрямился. Большие яркие глаза словно копья впились в лицо вождя. Впалые щеки и губы подергивались от сдерживаемой ярости.

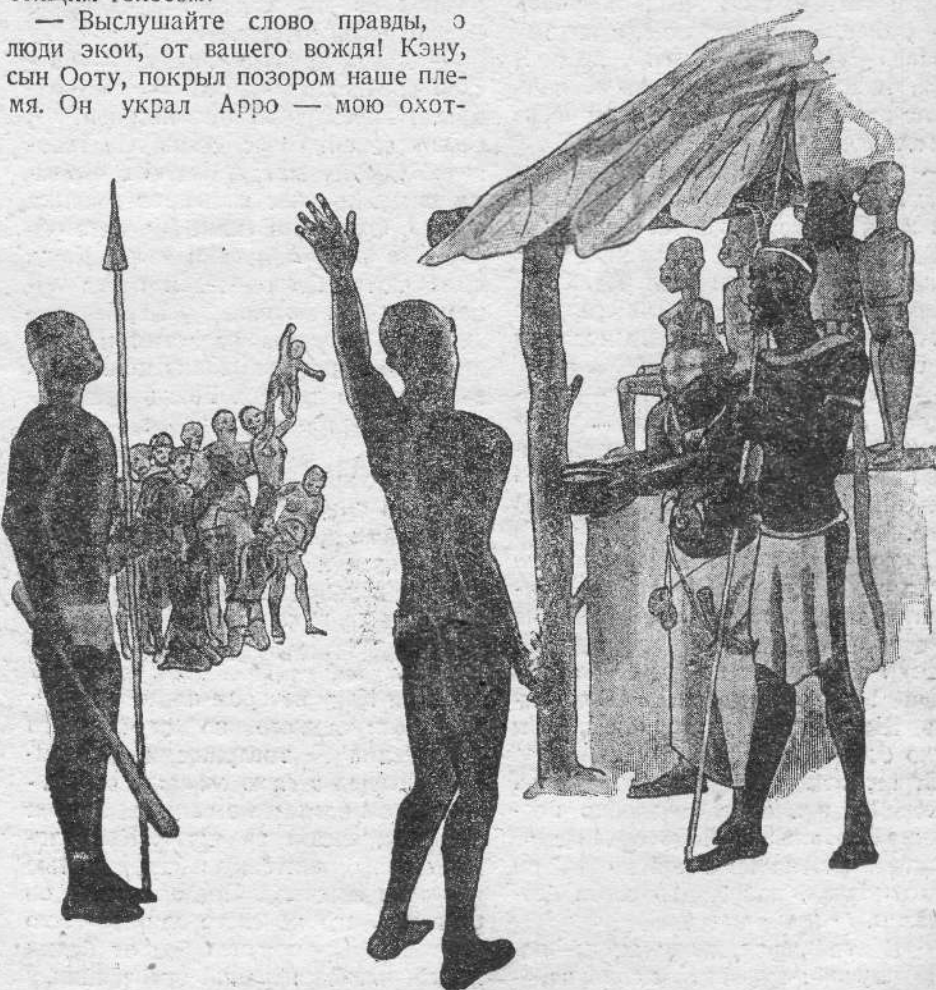
Вождь невольно вздрогнул и отвел глаза от раскаленного взгляда Кэну. Потом порывисто повернулся лицом к толпе, принял величавую позу и заговорил надтреснутым свистящим голосом:

— Выслушайте слово правды, о люди экои, от вашего вождя! Кэну, сын Ооту, покрыл позором наше племя. Он украл Арро — мою охот-

Рисунки худ. Н. Антокольской

ничью собаку, лучшую в нашей деревне. Вы все ее знаете, люди экои, она бела, как бивень слона, у нее черное пятно на голове и другое пятно на задке. Она была дорога моему сердцу, как послушная дочь. И Кэну польстился на ее красоту. Он подполз ночью к моему дому, закутал голову Арро плащом и уволок ее в лес. Он повел ее далеко-далеко, в большую деревню, где живут белые люди, и продал им Арро. Вы помните, когда Арро пропала, Кэну не было в деревне. Много дней он пропадал в лесу, а когда пришел, принес жене красивые блестящие бусы и пестрый платок. Он говорит, что убил владыку лесов²⁾ и продал его белым охотникам. Но кто поверит его лжи? Я созвал старейших в роде, и мы судили Кэну, и он не захотел сказать нам своей вины. И вот теперь я еще раз спрошу его перед всеми вами, люди экои.

²⁾ Леопарда.

— Прощай, Тауми! — крикнул он, ища глазами в толпе лицо жены...

¹⁾ Экои — одно из негритянских племен южной Нигерии.

— Хорошая у тебя коза, Тауми! Мне давно хотелось иметь такую козу, — сказал Месса.

Вождь перевел дух и, глядя мимо глаз Кэну, сказал:

— Открой всю правду перед лицом племени, Кэну, сын Ооту. Ты украл Арро, мою охотничью собаку?

— Я не крал твоей собаки! — хрипло выкрикнул Кэну. — Мне не нужно чужого добра. А вот ты, одноглазый ястреб, ты хочешь получить мое ружье, мое сокровище, и потому навалил на мою голову гору лжи. Я знаю тебя, сын гиены! День и ночь точит зависть твое сердце, как червь гнилое дерево. Уж сколько раз...

— Молчать! — затопал ногами вождь. — Зажать ему пасть, а то эта змея заплюет ядом все племя!

Один из стражей громадной ладонью хлестко припечатал рот Кэну. Обвиняемый захрипел, забился, но тут же затих, получив удар кулаком по темени.

— Вы видите, люди экои, — продолжал, оправившись, вождь. — Этот злодей не хочет сказать своей вины. Так пусть же великие духи через почтенного Мессу выскажут свою волю.

Сипло пропел рог, прогрехотали тамтамы. Жрец поднял с земли каменную чашу, стоявшую у подножия самого безобразного из идолов. Общими руками он вознес ее над головой. Морщинистые веки сплющились. Шершавые, как гусеницы, губы глухо бормотали заклинания.

Страж отнял искусанную в кровь ладонь от рта Кэну и злобно подпихнул его вперед. Лицо обвиняемого стало словно из серой глины, он глухо молчал, поняв, что слова бесполезны.

— В этой чаше, люди экои, — пополз тягучий кислый голос горбуна, — самый страшный из ядов. И этот яд я

даю выпить Кэну. Так велят великие духи. Кэну не хочет сказать правду. Так пусть же правду скажет яд! Если Кэну украл Арро, он на ваших глазах умрет в лютых муках. Если же он невинен, он извергнет изо рта отраву и останется жив. Да свершится суд духов!

И узловатые жилистые руки жреца протянули Кэну каменную чашу.

Из толпы женщин птицей вырвался пронзительный крик.

— Прощай, Тауми! — крикнул Кэну, ища глазами в толпе лицо жены. — Ты одна веришь мне. Ты знаешь, что Кэну никогда не был вором... Поцелуй маленького Ноку... прощай!

И, шагнув вперед, он твердо взял обеими руками древнюю чашу и осушил ее одним глотком. Потом поставил сосуд на землю и встал, скрестив на груди руки.

Толпа замерла в напряженном ожидании. Стало так тихо, что слышно было бурное дыхание Кэну.

Прошло несколько десятков томительных секунд. Внезапно в горле Кэну заклокотало, он наклонился, схватился руками за грудь, и его стало судорожно, толчками рвать. Спазмы сводили худое тело. Словно помпой из его желудка выкачивало смертельную отраву.

— Хвала великим духам! — гнусаво воскликнул жрец. — Они открыли правду. Кэну невинен! Я слышу вещий голос духов. Он говорит: «Собаку вождя, белую с черными пятнами, унес и сожрал владыка лесов». Охотники экои! Примите обратное в свой братский союз Кэну, сына Ооту. Он оправдан перед лицом духов и людей...

Толпа загудела радостными криками. Охотники замахали копьями и захлопали в ладоши. Вождь насупился и отошел в сторону, покусывая губы.

Из толпы женщин вынырнула Тауми и кинулась к мужу. Обхватила гибкими руками его шею и прижалась лицом к груди, рыдая от радости. Кэну широко улыбнулся и крепко сжал ее руки...

* * *

Когда Кэну вечером после пиришества, устроенного по случаю его оправдания товарищами-охотниками, вошел в свою хижину, он первым делом поглядел в ее правый угол: винтовка висела на месте. Кэну подошел, снял винтовку и с нежностью погладил ее ствол. После жены он больше всего на свете любил свою винтовку. Он получил ее от белых людей, членов научной экспедиции, у которых полгода прослужил провод-

ником. Земли у него не было, и винтовка уже несколько лет была его кормилицей.

— Кэну! — робко позвала его Тауми, вошедшая вслед за мужем в хижину.

Кэну повернул к ней голову. У молодой женщины были расширены глаза и дрожал подбородок.

— Что, ты, Тауми? Или не рада, что я остался жив?

— Нет, Кэну! Я рада тебе как солнцу, но я боюсь, что ты прогонишь меня теперь...

— За что же, Тауми, я тебя прогоню? — улыбнулся негр и положил жене руки на плечи.

Она опустила голову и разрыдалась.

— Я... я отдала нашу Нгати, нашу красавицу-козу... Я отдала ее горбатому Месса, и он обещал, что яд не убьет тебя... Ты меня не простишь за это, Кэну... Нгати ведь самая лучшая в наших лесах коза...

— А ты, Тауми, самая лучшая в наших лесах жена! — воскликнул Кэну, прижимая ее к груди. — И самая мудрая! Лучше потерять козу, чем жизнь... Как же ты догадалась подкупить горбатого крокодила?

Тауми просияла:

— Я сидела сегодня на заре у ограды, доила Нгати и плакала. Месса подошел, остановился и сказал: «Хорошая у тебя коза, Тауми! Мне давно хотелось иметь такую...» Тут я поняла, чего он хочет...

Кэну расхохотался так бурно, что затряслись стены хижины и маленький Ноку проснулся и неистово заорал.

— Месса похож на белых купцов. Только те продают бусы, платки и порох, а он продает милость духов... Они одурачивают еще нас, но вот Ноку они уже не обманут, — сказал негр, успокаивая плачущего ребенка.

Кэну подошел, снял винтовку и с нежностью погладил ее ствол

РАСТЕНИЯ-КАУЧУКОНОСЫ

Очерк и рисунки В. Зотова

Каучук в промышленности. — Краткая история каучука. — Каучуконосные деревья. — Мексиканский каучуковый куст гвайюла. — Советские каучуконосы. — Хондрилла и ее история. — В СССР будет свой каучук!

Промышленное значение каучука растет с каждым годом. Каучук проник в самые разнообразные отрасли промышленности и всюду стал незаменим. Он идет на выработку непромокаемых тканей, одежды и обуви, находит широкое применение в медицине, в автомобильной и химической промышленности, в машиностроении, в электротехнике.

Еще испанцы, посетившие Америку вместе с Колумбом, заметили, что туземцы играют мячами, которые значительно лучше кастильских. Но каково было удивление гордых конкистадоров, когда они узнали, что эти превосходные мячи изготавливаются из древесного сока.

(Хуан де-Торквемада в 1615 году упоминает в своей книге «Индийская Монохия» о непромокаемых плащах ацтеков. Такие плащи до сих пор изготавливаются в Южной Америке под названием «энкачадос».)

В качестве промышленного товара каучук появился первоначально в Англии в XVIII веке. Его практическое применение началось с изготовления резинок для стирания карандаша.

В течение двадцати лет каучук шел только на изготовление резинок, но вот в 1791 году предприимчивый англичанин Самуэль Пиль принял за выработку непромокаемых тканей, на что и получил привилегию от короля. В 1813 году Джон Кларк первым растворил каучук в скипидаре, а десять лет спустя англичанин Макинтош приготовил раствор каучука в каменноугольном масле и обессмертил свое имя, применив свой раствор для приготовления непромокаемой одежды.

Посмотрим теперь, откуда берется каучук, этот удивительный сок деревьев, обладающий столь ценными свойствами. Прежде всего такой сок дают не только деревья, но и кустарники и некоторые травянистые растения. Сок обычного комнатного фикуса также обладает свойствами каучука, хотя и в весьма отдаленной степени.

Грубь говоря, каждое растение, имеющее млечный сок, содержит в нем некоторый процент каучука. Понятно, что промышленное значение имеют только те растения, у которых этот процент сравнительно высок.

Большинство из известных до сих пор каучуконов растут в жарком климате. Настоящие каучуковые деревья — *Nevea brasiliensis* и *H. guayanaensis*, известные на родине под названием геве или каучук, растут в сырых лесах Бразилии по нездоровым местам, богатым лихорадками. Эти деревья культивируются также на Яве, Цейлоне и в Камеруне. Каучук, получаемый из сока геве, носит название паракаучук, по имени провинции Пара, где его добывают больше, чем в других местах.

Сбор паракаучука производится в течение всего сухого времени года, примерно следующим способом. Рабочий-туземец делает на стволе дерева надрубку топором на высоте своего роста. Затем комочком сырой глины прикрепляет к надрезу сосуд для сбора сока. Следующие надрубки делаются на той же высоте на 10—15 см. в сторону от предыдущей. Таким образом прикрепляются несколько сосудов, в которые натекает от 50 до 150 г. каучука, прежде чем раны затянутся. На следующий день рабочий делает на дереве второе кольцо надрузов, но только уже несколько ниже. Дерево снова дает сок. Так продолжается до тех пор, пока кольцевание не дойдет до корня, после чего рабочий наносит дереву новые раны, опять на высоте своего роста.

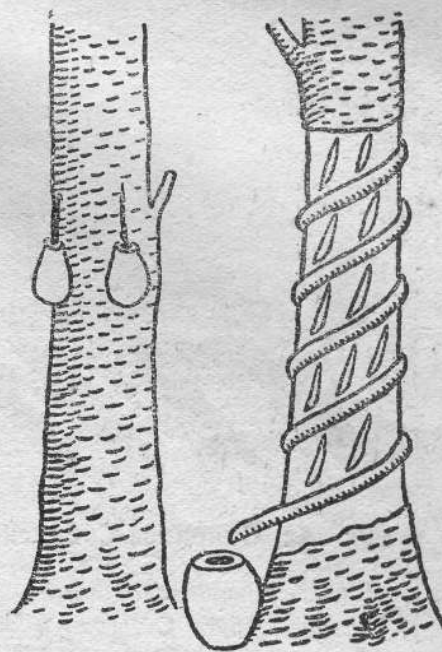
Среди экзотических каучуконов остановимся еще на мексиканском кустарнике гвайюла (*Parthenium argentatum*). Это скромное растение в последнее время стало пользоваться большой популярностью. Дело в том, что непрестанный спрос на каучук заставил промышленников искать каучуконосные растения, пригодные для культивирования.

Мексиканский кустарник оказался удобным питомцем, гораздо менее требовательным, чем древесные каучуконосы.

Соединенные Штаты, потребляющие две трети мировой добычи каучука (главным образом на нужды своей автомобильной промышленности) первыми взялись за культивирование гвайюлы.

Опыты по культивированию гвайюлы ведутся и у нас в СССР. Вывезенный экспедицией Всесоюзного института по прикладной ботанике мексиканский кустарник культивируется сейчас в Сухуме, Баку и Тифлисе. В текущем 1930 году предполагается организовать селекционные станции и плантации гвайюлы в Туркменистане и Азербайджане. Как видно, кустарник из «страны Монтезумы» обещает многое нашей резиновой промышленности. Кроме иноземной гвайюлы, в нашей стране может культивироваться китайское гуттаперчевое дерево — эйкоммия, способное расти по черноморскому побережью.

Использование акклиматизированных в СССР иноземных каучуконов не исчерпывает всех возможностей в походе за советский каучук. На территории

Прикрепляется к надрезу сосуд для сбора сока

Союза оказались собственные ценные каучуконосы. Так, например: растущая на Украине сорная трава ваточник может дать до 50 кг. каучука с одного гектара посевной площади.

Еще интересней открытый недавно новый каучуконос — хондрилла, растущий по сыпучим пескам средне-азиатских владений СССР. Это травянистое растение, еще задолго до его «открытия» было достаточно хорошо известно местному населению. Туземцы испокон веков пользовались каучуконосными напльями хондрилы в качестве жвачки. Кто знает, сколько поколений услаждалось жеванием, сколько людей отжевывали резину и выплевывали, не подозревая ее огромного промышленного значения. И если испанские завоеватели познакомились с каучуком благодаря ацтекским мячам, то наши советские «охотники за каучуком» узнали хондрилу благодаря обычной жвачке.

В результате деятельного изучения нового каучуконоса нам теперь известно о нем следующее: хондрилла-амбиква принадлежит к семейству сложноцветных и насчитывает до пятнадцати различных видов. Ее географическое распространение охватывает Казакстан, Узбекистан и юго-западную часть Сибирского края. Встречается хондрилла как отдельными растениями, так и целыми зарослями, площадью иногда в несколько десятков тысяч гектаров. Культивирование растения вполне возможно; наиболее удобный для этого район — Казакстан. Осенью прошлого года была отправлена туда специальная исследовательская и рабочая партия, доставившая в Москву 50 тонн хондрилы для обработки на заводе Богатырь.

В настоящее время в Казакстане строятся огромные станции, а к осени текущего года проектируется устройство плантаций, с расчетом в ближайшие два года занять под культуру хондрилы площадь в 1,3 тысяч гектаров, которые дадут 2000 тонн чистого каучука. Вместе с этим, близ Семипалатинска должна быть произведена опытная посадка пятнадцати видов хондрилы.

Туземец делает на стволе дерева надрубку на высоте своего роста

Очерк Ал. Смирнова-Сибирского

Рисунки худ. А. Пржецлавского

I. Необычайные подсудимые

Крестьяне округа Стельвио в Западном Тироле обратились в суд с жалобой на... полевых мышей. Маленькие зверки сводили на-нет труды земледельцев: грабили амбары, опустошали поля, а огороды рыли так, что на них не могла расти даже трава.

Суд нашел такую жалобу вполне обоснованной и, назначив день для разбора дела, притянул к ответу нахальных грабителей. Мыши, однако, на заседание не явились, но их интересы, по поручению суда, защищал прокуратор Гриненбер, отнесшийся к возложенной на него обязанности с полной добросовестностью. Не отрицая вины своих подзащитных, он в своей речи указал на ту пользу, которую приносят мыши, поедая на полях вредных насекомых, и просил судей о снисхождении. Суд постановил: обвинение, предъявленное мышам, считать доказанным, мышей подвергнуть немедленному изгнанию, но, принимая во внимание смягчающие вину обстоятельства, мышам-матерям, имеющим «грудных» младенцев, предоставить двухнедельную отсрочку, а всему мышиному народу даровать охранную грамоту, дабы он при переселении на новое место не стал добычей своих природных врагов...

Документ об этой тяжбе до сего времени хранится в судебных архивах округа Стельвио. В отчете имеется указание также и на то, как было поступлено с четвероногими преступниками, когда они, не пожелав воспользоваться охранной грамотой, отказались подчиниться решению суда. Ослушники были торжественно преданы анафеме. Проклятие должно было обратить мышей в паническое бегство, но действительно ли было

так, об этом судебный отчет умалчивает.

Впрочем, если вспомнить аналогичное дело жуков, опустошавших в 1479 году жатвы крестьян в Бернском округе в Швейцарии и также преданных проклятию, можно, не ошибаясь, сказать, что епископская анафема произвела на мышей не больше действия, чем разговоры жевневских конференций на состояние вооружений.

По крайней мере грызуны и поныне благополучно водятся в тех местах, откуда их когда-то хотели выселить.

II. Еще о суде

Это было четыреста лет назад, в 1519 году.

А вот еще другой случай столкновения правосудия с четырехногими грабителями, на этот раз с крысами.

Это было уже в наши дни. Теперь, если не считать обезьяньего процесса, имевшего место два года назад в Америке, не в обычае тянуть к суду зверей и насекомых, как это делали во времена средневековья. И в данном случае не человек посадил на скамью подсудимых нахальных хищников, а они человека...

Дело было так.

При перевозках по железным дорогам грузов, главным образом съестных продуктов, существует определенный процент потери их от «усушки» и «утруски». Процент этот различен в зависимости от рода товаров, а для таких, как яйца и сахар, он минимален, потому что усушиваться тут нечему. Но на одной из станций стали замечать, что хранящиеся в складах яйца и сахар проявляют почему-то слишком большую тенденцию к «усыханию», и

скоро эта усушка, перешагнув всякие нормы, приняла характер систематического хищения. Причина этого явления кладовщикам была известна, но их объяснения сочли неудовлетворительными и передали дело в суд. Парням грозил исправдом. Тогда, чтобы установить свое алиби, они предложили следователю провести с ними некоторое время в складе. Тот согласился, и вот, осветив пакгауз электрическими лампочками, люди сели в засаду.

Ждать пришлось недолго. Лишь только за стенами прекратился дневной шум, как в углах послышались возня и писк, а вслед за тем появился и первый вор. Это была крыса, огромный серо-бурый пасюк с темной полосой на спине. Выйдя на открытое место, крыса остановилась и стала осматриваться, как бы изучая место предстоящих действий, а убедившись, что все в порядке, уверенно двинулась к сложенным посредине склада мешкам и ящикам. Вслед за первой крысой появилась другая, третья... а потом они двинулись из углов подобно лаве при извержении. И люди, устроившиеся на пирамиде пустых ящиков, стали очевидцами любопытнейшего зрелища.

Чувал с кусковым сахаром был распотрошен хищниками в одно мгновение. Сахар рассыпался, и тут поднялось что-то невообразимое. Серастая, деряся и пища, яростно набросилась на добычу. В другом месте крысы орудовали с яйцами, и тут можно было подивиться не только их прожорливости хищных грызунов, но и той находчивости и уму, которые они при этом проявляли. Один из ящиков с яйцами умышленно был оставлен открытым, чтобы хищники не тратили времени на его раскупорку. Им оставалось

Суд постановил: обвинение, предъявленное мышам, считать доказанным

лишь добраться до содержимого яйца, и делали они это так: орудия мордой и лапами, несколько крыс подкатывали яйцо к краю ящика, а затем сталкивали вниз. Падая, яйцо разбивалось, а крысы стремглав катились вниз и пожирали сырую яичницу.

Подобно всем грызунам, крысы любят запасаться про черный день, утаскивая к себе в норы все, что попадает. Известен случай, когда этими хищниками были утащены в подполье... карманные часы. На этот раз, утолив голод, крысы решили запастись сахаром и яйцами. С рафинадом было просто—они растаскивали его по норам, держа куски в зубах.

Но как утащить яйцо? Очень просто: яйцо, сохранившее при падении из ящика оболочку, крысы гнали по полу катком, действуя передними лапами.

III. Международный враг

Все мы знаем крыс и иногда даже ими восторгаемся. Пойманные в молодом возрасте, крысы легко приручаются и поддаются дрессировке. За границей были целые крысиные театры, в которых грызуны играли не хуже собак и обезьян. У нас антрепренером крысиной труппы является известный дрессировщик и зоопсихолог В. Л. Дуров.

Дрессированные крысы доставляют много забавы зрителям, но немногие отдают себе отчет в том, что такое

представляет собой крысиная армия в целом.

Армия эта не маленькая. Приблизительным подсчетом установлено, что количество крыс на земном шаре равно количеству населения — по одной крысе на человека. Питаясь главным образом за счет человека, одна крыса пожирает в год до двадцати кило различного корма. Во что же обходятся нам эти нахлебники?

Вот цифры.

В Дании крысы ежегодно уничтожают продуктов сельского хозяйства на миллион рублей; Франции крысы обходятся в 70 миллионов рублей; Германии — в 100 миллионов; убыток Англии от крыс составляет 150 миллионов; Америки — 900 миллионов. Мы, по самым несовершенным подсчетам, платим крысам дань в 300 миллионов рублей, то-есть почти стоимость такого предприятия,

как Днепрострой.

Учет произведенных крысами хищений возможен лишь на крупных складах, в станционных пакгаузах. А сколько крысы пожирают в домашних кладовках и крестьянских амбарах?! Тут даже приблизительный учет невозможен.

Если сложить только учтенные миллионы, полученной сумме позавидует годовой бюджет маленького государства. За счет человека живет не мало животных и насекомых, пользуясь его трудом и не принося взамен никакой пользы, но крысам бесспорно принадлежит в этом первенство. Это подлинные пираты, наглые и хитрые, от которых нельзя защититься ни стенами, ни запорами.

IV. Немного из истории вредителей

Грабители пришли к нам из Персии и Индии. В XIII столетии в Европу перекочевали черные крысы, а в 1727 году появились рыжие, или пасюки. Переправившись через Волгу у Астрахани, пасюки сначала распространились в России, через десяток лет наводнили Пруссию, а еще через два года их авангарды достигли Парижа. В начале прошлого столетия крысиные рати вступили в Данию, а в 1809 году, перед ними капитулировала Швейцария. Америка познакомилась с ними

еще в 1775 году, куда они пробрались на морских судах.

В настоящее время на земном шаре почти нет места, где бы не было крыс, — где есть человек, туда проникает и этот хищник.

Встречаются они и за полярным кругом.

Человек применяет сотни средств в борьбе с крысами. Но не помогают ни толстые стены, ни яд, ни всевозможные ловушки, ни прививка чумы. Крысиная армия непрерывно увеличивается. Минувшая империалистическая война была для крыс особенно благоприятна — миллионы крыс кормились около миллионов воюющих, не брезгуя при случае и трупами. А опустошая теперь пакгаузы и элеваторы, четвероногие пираты проводят своеобразный план Юнга, не считаясь при этом ни с побежденными, ни с победителями. Но дело не ограничивается только складами — наглецы не прочь полакомиться и живым мясом.

В зверинце Гагенбека заболел старый большой слон. Странное дело: ноги его оказались сплошь покрытыми сливающимися кровотокающими ранами.

Они опустошали поля

Падая, яйцо разбивалось, а крысы стремглав катились вниз и пожирали сырую яичницу

Слон скоро издох, и пока администрация зверинца и врачи ломали голову, пытаясь разгадать странную болезнь, она приняла эпидемический характер. «Заболели» другие слоны. Наблюдение за «больными» удвоили, и на следующую же ночь «бациллы» странной болезни были обнаружены.

Это были... крысы...

Пользуясь малоподвижностью огромных животных, пасюки трудились над их ногами так, как будто это были окорока ветчины.

У Гагенбека, кроме слонов, жертвой серых пиратов сделались также четырнадцать редких попугаев, а в кельнском зоологическом саду крысы загрызли двух австралийских страусов. Нападения крыс на домашних животных отмечены еще Брэмом: у неповоротливых и откормленных свиней они прогрызают в коже дыры и выедают целые куски мяса. Посягательства на человека со стороны крыс редки, но были случаи, когда они насмерть загрызали маленьких детей.

Едва ли кому придет в голову сажать крыс на скамью подсудимых.

Но обвинительный акт можно было бы составить очень длинный, и подсудимым едва ли удалось бы получить те льготы, которые были дарованы когда-то их младшим родственникам — тирольским мышам.

У. Крысоловки «шуф»

Все дело было в лишней чарке, потому что каждый матрос, поймавший на корабле крысу, получал двойную порцию.

В этот день их было поймано шестьсот семьдесят две штуки, что составило двадцать восемь литров вина. Этот расход показался слишком большим, а потому на следующий день было объявлено, что двойную порцию получит лишь тот, кто поймает шесть крыс. Судовое начальство думало перехитрить матросов, да не тут-то было — новая охота за хищниками дала больше тысячи штук. Тогда лишняя чарка

была назначена за двадцать четыре крысы, потом ставку повысили до тридцати шести, и лишь на этой цифре расход вина сократился: по три дюжины принесли только пять человек.

После шестой охоты двойную порцию получил только один — трюмовщик Шуф; а дальше приключение принимает анекдотический характер.

В течение шести недель Шуф ловит ежедневно по тридцать шесть крыс, между тем как другие не могут поймать и одной, — крысы стали недоверчивы, да и количество их на судне сильно уменьшилось. Но Шуф не хочет раскрыть секрет своей удачной ловли. Он поделился своим изобретением с товарищем лишь много времени спустя, и тогда обнаружилось следующее.

Ночью, после уборки, когда все засыпало, Шуф раздевался донага, брал кусок протухшего сала и отправлялся в провиантскую каюту. Тут он растягивался на полу, брал в зубы сало и замирал, не двигая ни рукой, ни ногой. Вонючее сало крысам очень по вкусу, и они не заставляли себя ждать. Крысолов, однако, не спешил, дожидаясь, чтобы их собралось побольше, а когда этот момент наступал — крак! — он хватал их обеими руками, по три штуки в каждую. Уцелевшие крысы разумеется разбегались, но Шуф не смущался: задушив пойманных, он снова ложился и дожидался следующих...

Эту оригинальную крысоловку изобрел Фаррер, написав о ней рассказ. На принципе хитреца Шуфа построена, между прочим, крысоловка «ай-ай», которая вводится сейчас в железнодорожных складах.

VI. Крысоловки системы «ай ай»

Поверхность «ай-ай» несколько глаже той, которую представлял собой голый Шуф, — она из полированного стекла, но приманка у ней та же — вонючее сало. Войдя на стеклянный ящик, крыса очарована: перед ней — желанное лакомство, а вокруг — стая серых пасюков, также с надеждой взирающих на добычу. Сало — реальность, но та стая пасюков, которую видит хищник, есть не что иное как размноженное изображение его самого: вокруг зеркала. Хищник, понятно, этого не подзревает, а, боясь опоздать к салу, немедленно делает два шага вперед, и тут происходит тот крак, при помощи которого Шуф зарабатывал лишнюю чарку водки. Стеклянная поверхность с быстротой молнии падает вниз, сбрасывая в приемник крысу и снова принимает прежнее положение — пожалуйста другие!..

Можно представить, что делается в ящике, когда туда попадает несколько крыс. Обезумев от ярости, хищники начинают метаться в поисках выхода, вскакивают на стены, но тотчас же летят вниз — кругом полированное стекло. Поднимаются невероятные возня и писк, а крышка знай себе хлопает. Всегда так — крысы сбегаются на крик своего собрата, попавшего в беду, но зачем? Помочь или растерзать? Это еще неразрешенный вопрос.

За ночь норма бывает обычно заполнена — столько же, сколько ловил Шуф. Но когда убираете крысоловку, не вздумайте ткнуть в отверстие приемника палкой — последует крысиный выстрел. По палке устремится поток серых тел и, не успев опомниться, вы будете облеплены от-

вратительными тварями. Впрочем, они тотчас же рассеются в разные стороны.

Средняя добыча «ай-ай» — три десятка хищников. Десять крысоловок на склад — три сотни. Три склада дадут тысячу, а пятьдесят тысяч крысиных шкурок — это стоимость трактора, не считая стоимости спасенных товаров и продуктов.

Изобретатель «ай-ай» — агроном Северо-Кавказской железной дороги М. П. Поповский. «Крысиная смерть» запатентована в отделе изобретений. На нее возлагаются большие надежды, тем более, что все практиковавшиеся до сего времени способы истребления крыс признаны как у нас, так и за границей неудовлетворительными. Главные из этих средств — это отравы и прививка крысам чумы. Отравленные крысы, скапливаясь в подпольях, иногда так заражают воздух, что приходится или бросать помещение или ломать полы и фундаменты.

А крысиная чума небезопасна для человека.

НА ВЕЛОСИПЕДЕ ЧЕРЕЗ ПОЛЯРНОЕ МОРЕ

Это событие произошло на острове Вайгач, между морем Баренца и Карским морем. Полуфантастическое, полуюмористическое, оно может показаться веселым анекдотом, газетной уткой, но, к сожалению, это не утка и не анекдот, а грустный факт.

Вот что рассказывает газета «Северная Правда»:

«Вообразите себя на одиноком полярном острове радистом. Зима. Томительная полярная ночь. Только что унеслись последние выюги. Вы сидите в хижине у приемника. Тихо. Вдруг шорох за стеной. Полагая, что это ваш частый гость — зверь, вы берете винтовку и шагаете к зверю.

Дверь распахнута, и перед вами человек... с велосипедом...»

Это — не шутка. Вот радиограмма от начальника станции на Вайгаче:

Сегодня, 6 апреля, в 12 часов дня, на станцию пришел некто Г. А. Травин, вышедший из Гельвического (Печора) в кругосветное путешествие, намереваясь пройти Вайгач и Маточкин Шар. С собою Травин принес поломанный велосипед.

Какое убогое представление о путешествиях и туризме надо иметь, чтобы затеять такой «поход»!

ГРАНДИОЗНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ЗЕМЛЮ ФРАНЦА-ИОСИФА

Отправляющаяся в этом году арктическая экспедиция на Землю Франца-Иосифа по своим размерам и задачам не имеет себе равных в истории исследовательско-полярного мореплавания. Экспедиции, снаряжающейся на ледоколе «Седов», предстоит обследовать грандиозное водное пространство между Землей Франца-Иосифа и Северной Землей. Экспедиция захватит с собою две партии зимовщиков, которые будут высажены на этих землях и займутся их изучением. Особый интерес представляет западное побережье Северной Земли. На карте его границы не показаны, — точно очерченная восточная береговая линия на севере и юге внезапно обрывается. Кажется, будто карта испорчена в типографии, но на самом деле это не так, — западные берега Северной Земли до сих пор еще не видели человека.

Начальником экспедиции назначен профессор О. Шмидт, принимают участие профессора Р. Самойлович, В. Визе и гидрохимик А. Лактионов. Начальником группы, остающейся на Северной Земле, назначен Г. А. Ушаков, три года зимовавший на Острове Врангеля.

Общий состав экспедиции — семьдесят человек. На ледокол, помимо научного оборудования, будет взято два аэроплана, сорок ездовых собак и тридцатимесячный запас топлива и продовольствия. Экспедиция уходит из Архангельска в середине июля и рассчитывает вернуться в конце сентября.

МОМЕНТАЛЬНАЯ ПОГРУЗКА ПОЕЗДА

Благовещенская пресса сообщает об изобретении инженера Молгачева, который добился механической выкатки сплавного леса из реки и погрузки его. Опыты дали поразительные результаты — вагон погружался в семь минут.

Изобретатель занят сейчас дальнейшим усовершенствованием своего способа и составил уже проект моментальной погрузки древесины — целый железнодорожный состав будет загружаться лесом в течение тридцати секунд.

СОВЕТСКИЙ КАРЛСБАД

В Курдистане (Азербайджан) открыты целебные источники Исти-су, вода которых обладает всеми свойствами знаменитой карлсбадской воды. Число источников достигает восемнадцати, самый большой из них дает в сутки 60 тысяч ведер воды.

ДЕЛЬФИНЫ КОНСЕРВЫ

Черноморские дельфины, которые до сих пор служили сырьем для добывания специальных технических жиров, используются теперь одним из грузинских заводов для выработки прекрасных по вкусовым и питательным свойствам консервов. Обычно, после извлечения жиров, тушки выбрасывались главным образом потому, что дельфины мясо издает зловонный запах. При новом способе консервирования этот запах полностью уничтожается.

КРОССВОРД № 2 „ВОКРУГ СВЕТА“

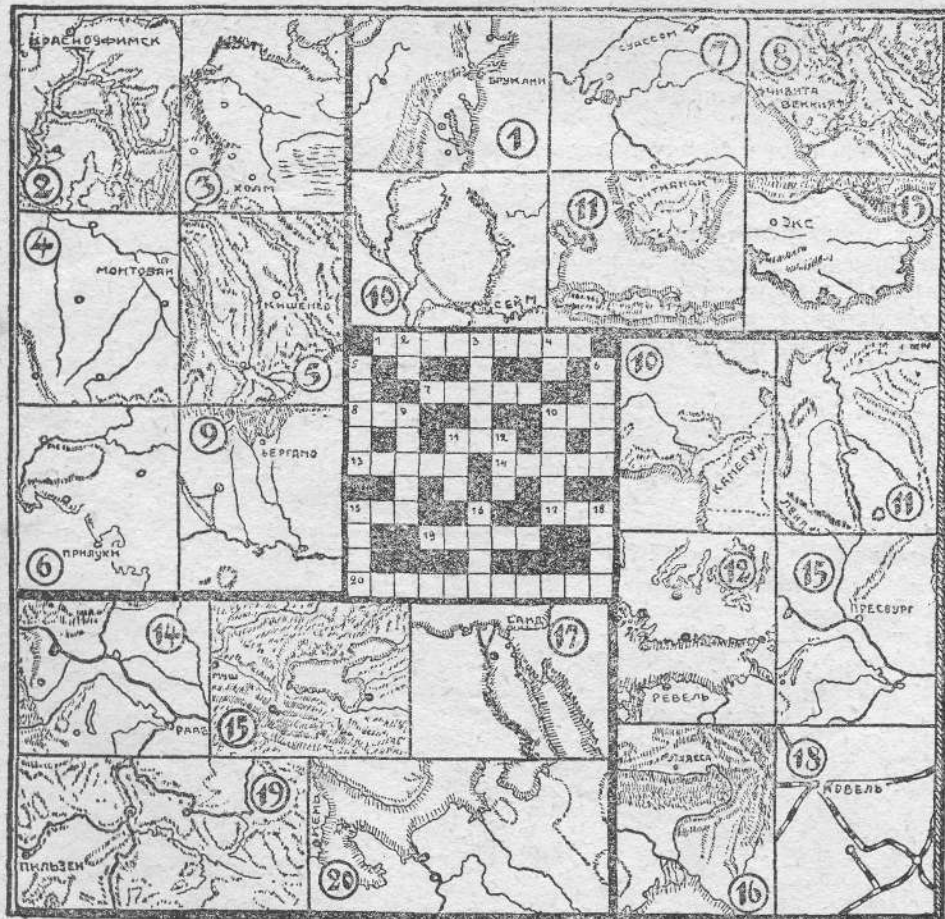
Этот кроссворд отличается от предыдущего (см. № 17) тем, что здесь на картах не указан вопросительным знаком тот географический пункт, который задуман.

Читателям предлагается расставить ряд географических названий по горизонтальным и вертикальным рядам, начиная их от клеточки с цифрой и оканчивая у черного поля. Задуманные географические названия по горизонтальным рядам расположены соответственно цифрам в горизонтально нарисованных картах, а вертикальные — в вертикальных картах, при чем читателю предоставляется самому избрать из всех имеющихся географических пунктов каждой карты только один, подходящий по условию задачи.

ОТВЕТ НА КРОССВОРД № 1

По горизонталям: 1) Суэс, 8) Мари, 11) Мен, 12) Конотоп, 13) Эри, 14) Лион, 17) Лима, 18) Асхабад, 20) Эривань, 22) Токио, 23) Варна, 25) Европа, 26) Нанкин, 27) Висла, 32) Нант, 33) Гурон, 34) Пилд, 36) Париж, 39) Сукум, 43) Лаго, 44) Евлабуга, 45) Ейск, 46) Шуя, 48) Ливан, 49) Муром, 50) Рим, 53) Калинин, 55) Виндзор, 56) Лагос, 58) Ангора, 59) Инд, 60) Лхасса.

По вертикальным рядам: 1) Смирна, 2) Эгна, 3) Вена, 4) Богота, 5) Монако, 6) Бостон, 7) Прованс, 9) Арль, 10) Измаил, 15) Капри, 16) Аракс, 19) Стамбул, 21) Нева, 23) Вена, 24) Рона, 28) Саид, 29) Анды, 30) Судан, 31) Бохум, 35) Кабул, 36) Польша, 37) Ревель, 38) Женева, 39) Самара, 40) Хартум, 41) Мельбурн, 42) Устюг, 46) Шипка, 47) Яик, 50) Рур, 51) Мекка, 52) Аден, 54) Або, 57) Ока.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДИЕ

ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ ВСЕРОССИЙСКО-ВАКРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

(ОБЪЕМ ЖУРНАЛА 8 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ—128 СТРАНИЦ В НОМЕРЕ)

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ • КРИТИКА • ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ
 КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ • ХРОНИКА

„ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ“

в форме художественных произведений развертывает и освещает перед широкими читательскими массами жизнь, быт и строительство советской деревни и всего СССР.

„ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ“

рассчитана на культурный и общественный актив деревни (колхозника, батрака, комсомольца, селькора, избача, учителя, агронома и пр.) как русский, так и других народов СССР, а также на городского читателя, интересующегося жизнью советской деревни.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год (12 №№) 6 р., на 6 мес. 3 р. 25 к., на 3 мес. 1 р. 75 к.
ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Никольская, 10/2, Издательство „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“.

Издательство „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“ сообщает, что комплекты „ВОКРУГ СВЕТА“ за 1929 год полностью израсходованы

КНИЖНЫЙ СЕКТОР

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

ИЗУЧАЙТЕ по самоучителю ШМЕЛЕВА, составлен по методу МЕРТНЕРА, не треб. заучив. слов и правил. Допущен ГУС. Курс 1-й (для начинающих)—2 р. 50 к. Курс 2-й (для продолжающих)—2 р. 50 к.

1000 АНГЛИЙСКИХ СЛОВ

дающих начальное знание языка, изучайте по самоучителю Вл. ДИНЗЕ. Ц. 2 р. 50 к.

ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Книга Л. Сост. Вогутевский и Нерсисова. Цена 2 р. 75 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Под редакцией проф. Р. Валишев. Общедоступное практич. руковод. с приложением упражн. и начальных пьес. Ц. 3 р. 25 к.

Все нужные вам книги высылайте через „ГОНЕЦ“. Высылаются налож. платеж. Приславьте деньги вперед за пересылку не платя. Деньги и заказы адресуйте: Москва, „ГОНЕЦ“, Москворецкая, 24/11.

КНИГИ ПО ДОМАШНЕМУ ХОЗЯЙСТВУ

Полная поваренная книга 1.901 рецепт кушаний. Цена 2 р. 60 к.

Самоучитель кройки и шитья. Мужское, женское и детское платье. Цена 3 р. Домашний мастер. (Ремесла на дому.) Цена 2 р. 50 к. Домашнее хозяйство. Уход за жилищем. Заготовки на зиму. Кулинария. Цена 1 р. Домашний электротехник. Цена 2 р. 80 к.

Н. БАРТ

САМООБУЧЕНИЕ ПО ТЕХНИКЕ

Том вступительный. Математика и химия. Ц. 3 р. 90 к.

Том первый. Прикладн. науки. Ц. 4 р. 50 к.

Том третий. Машиностроение и электротехника. Ц. 4 р. 50 к.

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ ПО ТУРИЗМУ

ПО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ!

Комплект иллюстрированного журнала путешествий и туризма в СССР и других странах

„ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ“

за 1929 г.—11 №№ (в комплекте 385 страниц текста и масса иллюстрац.) за 1 р. 10 к.

Количество комплектов ограничено.

Высылка заказной бандеролью за счет Издательства.

Заказы выполняются только по получении стоимости (можно почтов. марками).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
 Москва, Никольская, 10/2.

ШИТЬ и КРОИТЬ

САМСН., МУЖС. и ДЕТОС. ПЛАТЬЕ, БЕЛЫЕ и ВЕРХ. ВЕЩИ

ЛЕГКО МОЖНО НАУЧИТЬСЯ.

Самоучитель, сост. Р. ИВАНЕНКО, 194 стр. с 294 рис. и черт. ц. 3 р. 35 к. с пересыл. высыл. налож. платеж. Труднокуп. „Красная Заря“, Ленинград, 25. Пролет. 25 Октября, 88/В.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕХ ВИДОВ ОХОТЫ

„ОХОТА и ПРИРОДА“

Издание ЛЕНОБЛОХОТСОЮЗА — 4-й год издания

Журнал «ОХОТА и ПРИРОДА»

ДАСТ ПОДПИСЧИКАМ:

в 1930 г. 24 № общей сложностью 500 стр.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1930 г.: на 1 год с доставкой 2 р. 75 к.; на 6 месяцев (с 1-го января по 30-е июня и с 1-го июля по 31 декабря) 3 р. 50 к.

На какие бы то ни было другие сроки подписка не принимается. Годовые подписчики пользуются правом получения всех имеющихся на окладе книг и брошюр со скидкой 10%.

Подписку и деньги адресовать: Ленинград, пр. Володарского, 53-а, журн. «ОХОТА и ПРИРОДА».

Подписка принимается во всех почтовых отделениях и отделениях Всесоюзного контрагентства печати.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИЗНЬ
 ЭКСТРАКТ ИЗ ЖИЗНИ
 ОТДЕЛ
 ГАЛЕН МОСКВА
 МОСКВА

СЕКАРОВСКАЯ ЖИЗНЬ
 ВЫИСКАЕТСЯ БЕСПЛАТНО
 ПОСЛАВЬТЕ НАЖИМ. ПЛАТЕЖ
 2 РУБ. 50 К.
 В МОСКВУ
 ПО АДРЕСУ: МОСКВА, 2-я ШЕВЯКОВСКАЯ, 11

К сведению анонсодателей. Тариф объявлений в журнале „Вокруг Света“ устанавливается следующий: 1 страница—1750 руб., 1 стр. жаконпарели—3 руб. Сверх тарифа—госналог 10%.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

АРНГОЛЬД Э.
ПО ЗАВЕТНОМУ ПУТИ. Воспоминания о полярных плаваниях и открытиях на ледоколах «Таймир» и «Вайгач» в экспедициях 1910—1915 гг. Под ред. М. С. Вондарского. Стр. 196 + 1 карта. Ц. 1 р. 25 к.

БЕЮЛ.
ПИСЬМА ИЗ АФРИКИ. Обработал Н. Заболоцкий. Стр. 73. Ц. 35 к.

ЖЮЛЬ-ВЕРН.
ЛЕДЯНОЙ СФИНКС. Фантастическое путешествие к Южному полюсу. Обработка А. С. Лазарева. Рис. П. Аляксинского. Стр. 216. Ц. 1 р. 25 к.

ЕГО ЖЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ КАПИТАНА ГАТТЕРАСА. Роман в двух частях. Обработка А. Лазарева. Рис. Рю. Под ред. и с пред. М. С. Вондарского. Стр. 382. Ц. 1 р. 40 к., в пер. 2 р.

БОРИС ГОФЕР, С.
ЧЕРЕЗ ДЕБРИ И ПУСТЫНИ. Перев. и обработка под ред. и рис. В. Бехтеева. Стр. 304. Ц. 1 р. 75 к., в пер. 2 р. 95 к., в кол. пер. 2 р. 50 к.

ГАГЕНБЕК, Н.
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗООПАРКА. Перев. и переработка М. Атабековой и И. Горкиной. Стр. 272. Ц. 1 р. 20 к.

ГЕЙЕ, А.
В СТРАНЕ ПИРАМИД. Очерк. Перевод и обработка Н. И. Игнатовой. Стр. 156. Ц. 50 к.

ЕГО ЖЕ
ЗНОЙНАЯ ПУСТЫНЯ. Пер. с нем. А. Путятиной. Рис. В. Бехтеева. Стр. 240. Ц. 1 р. 25 к., в пер. 1 р. 45 к.

ЕГО ЖЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАННИБАЛА ХАТАКО. Перев. с нем. и обработка А. С. Путятиной. Рис. И. Рерберга. Стр. 144. Ц. 70 к.

ЛЕФО, Д.
ЖИЗНЬ И СТРАННЫЕ НЕБЫВАЛЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РОБИНЗОНА КРУЗО. Пер. с англ. Под ред. К. Чуковского. Рис. П. Соколова. Стр. 270. Ц. 1 р. и пер. 1 р. 25 к., в кол. пер. 1 р. 60 к.

КИПЛИНГ, Р.
СТВАЖНЫЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ. Перев. с англ. под ред. В. Стейнча. Рис. и обложка Н. Успенского. Стр. 182. Ц. 75 к.

ЛЕБЕДЕНКО, А.
БОЕВОЙ ПОЛЕТ. Рис. М. Вриммера. Обложка Н. Полозова. Стр. 24. Ц. 9 к.

ЕГО ЖЕ
ПОЛЕТ НАД ОКЕАНОМ. Обложка М. Разулевича. Стр. 49. Ц. 15 к.

ЕГО ЖЕ
В КИТАЙ ПО ВОЗДУХУ. Обложка Н. Полозова. Стр. 39. Ц. 15 к.

ЕГО ЖЕ
ЧЕТЫРЕ ВЕТРА. Рис. и обложка В. Владимировой. Для юношества. Стр. 288. Ц. 1 р. 85 к., в пер. 2 р. 10 к.

ЛЕБЕДЕНКО, А. и ЮЖИН, Д.
ОСАДА ПОЛЮСА. Иллюстрация М. Разулевича. Стр. 360. Ц. 1 р. 70 к., в пер. 2 р. 95 к.

ЧУКОВСКИЙ, Н.
ОДИН СРЕДИ ЛЮДОЕДОВ. Рис. и обложка М. Разулевича. Стр. 192. Ц. 1 р. 10 к.

ЕГО ЖЕ
НАВСТРЕЧУ ГИБЕЛИ. Повесть о плавании и смерти капитана Ла Перуза. Рис. М. Разулевича. Стр. 276. Ц. 1 р. 20 к., в пер. 1 р. 40 к.

ЕГО ЖЕ
РУССКАЯ АМЕРИКА. Повесть. Рис. П. Соколова. Стр. 108. Ц. 50 к., в пер. 70 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: в Сектор книгораспространения Госиздата—Москва, ГСП 1, Богоявленский пер. 4, и во все отделения и магазины ГИЗА.

МОСКВА, 64 ГОСИЗДАТ. «КНИГА-ПОЧТОЙ»

высылает книги наложенным платежом. При высылке денег вперед — пересылка бесплатно

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ (с мая до конца года) НА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

**ВСЕМИРНЫЙ
СЛЕДОПЫТ**

Путешествий, приключений, научной фантастики, краеведения и охоты

По II аб. с приложением 16 книг **Г. УЭЛЛСА**, знаменитого современного английского писателя фантастических романов, повестей и рассказов.

ПОДПИСАВШИЕСЯ (с мая до конца года) ПО II АБОНЕМЕНТУ ЗА 5 руб. 60 коп. ПОЛУЧАТ 8 №№ иллюстрированного журнала в красочной обложке (с № 5) и 16 книг Г. УЭЛЛСА (с кн. 9-й).

В число других произведений Г. Уэллса войдут: **Мистер Блетуорти на острове Рэмпол, Человек-Невидимка, Остров доктора Моро, Сон, Пища богов, Люди-боги.**

ПОДПИСАВШИЕСЯ с мая до конца года по I аб. за 3 руб. 30 коп. ПОЛУЧАТ:

8 №№ самого журнала и 8 №№ иллюстрированного журнала путешествий и туризма «ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ».

Подписчикам по II аб. **ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА:** при подписке 3 р. 60 к и с 1-го сентября 2 р. Желающие подписаться на журнал должны поспешить с уплатой указанных взносов, так как тираж журнала ОГРАНИЧЕН.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ, 10/2, ИЗД-ВО «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»